

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет психологии

Кафедра социальной психологии

В.И. Пищик

Социальная психология ментальности поколений

Учебное пособие

Ростов-на-Дону

2014

Автор: Пищик В. И., д. психол. н., профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Южного Федерального Университета. Печатается в соответствии с решением кафедры социальной психологии факультета психологии ЮФУ, протокол № 13 от 22 мая 2014 г. Рекомендовано учебно-методическим советом факультета психологии Южного Федерального Университета в качестве учебного пособия для студентов факультетов психологии высших учебных заведений, протокол № 7 от 23 мая 2014 г.

Рецензенты: А.К. Белоусова, доктор психологических наук, профессор; Т.Н. Щербакова, доктор психологических наук, профессор.

Компьютерный набор и верстка - ст. лаборанта Бзезян А.А.

Аннотация

Учебное пособие разработано для спецкурса магистратуры. Анализируются основные подходы к проблеме ментальности в психологии. Проводится сравнение имеющихся концепций ментальности. Изложена авторская концепция трансформации ментальности поколений. Практическая часть пособия содержит проектные задания и методики исследования ментальности.

Учебное пособие адресовано преподавателям, аспирантам, студентам, исследующим проблемы ментальности поколений.

© Пищик В.И., 2014.

Содержание

Введение	4
Модуль 1. Ментальность как социально-психологический феномен	6
Тема 1.1. История вопроса	6
Тема 1.2. Дефиниция ментальности	9
Тема 1.3. Организация ментальности	12
Тема 1.4. Типологии ментальности	19
Контрольные вопросы, задания к 1 модулю	23
Рекомендуемая литература	25
Модуль 2. Трансформационные изменения ментальности	27
Тема 2.1. Проблема трансформации ментальности поколений	27
Тема 2.2. Факторы трансформации ментальности	32
Тема 2.3. Этапы трансформации ментальности поколений	39
Тема 2.4. Возможность исследования ментальности	42
Контрольные вопросы, задания к 2 модулю	45
Рекомендуемая литература	46
Модуль 3. Поколения- субъекты ментальности	49
Тема 3.1. Поколения - коллективный субъект	49
Тема 3.2. Проблемы изменения психологических черт поколений	59
Тема 3.3. Психологический портрет поколения, ориентированного на ин- новации	70
Контрольные вопросы, задания ко 3 модулю	79
Рекомендуемая литература	80
Заключение	82
Приложение	84
Приложение 1. Методика измерения типа ментальности (В.И. Пищик)	84
Приложение 2. Методика «Менталитет» (Авторы С. Балабанов и Г.Л. Воронин)	89
Приложение 3. Тест на свойства менталитета (Авторы: С. Балабанов и Г. Воронин)	91

Введение

В современной России произошли качественные общественно-экономические преобразования, вызвавшие изменения в сознании населения. Безусловно, что данные реалии обуславливают противоречивые, кризисные явления развития поколений, приводящие к трансформации их ментальности. В связи с этим возникают вполне закономерные вопросы рассмотрения детерминации ментальности и механизмов её трансформации. Поиск ответа на эти вопросы необходим для создания условий регуляции поведением поколения XXI в., у которого процессы трансформации традиционной ментальности наблюдаются особенно отчётливо. Актуальность темы определила создание учебного пособия, сопровождающего дисциплину «Социальная психология ментальности поколений» магистерской программы.

Цели дисциплины: освоение магистрами знаний о социально-психологической природе ментальности, овладение технологиями управления ментальностью поколений.

Задачи дисциплины:

1. Сформировать у магистров междисциплинарный подход к ментальности как к специфическому социально-психологическому феномену.
2. Рассмотреть трактовки понятия «Ментальность», «Менталитет» как основу выбора технологии ее управления.
3. Сформировать у магистров представления о социально-психологических компонентах ментальности.
4. Передать магистров методический инструментарий выявления типов и видов ментальностей поколений.
5. Научить магистров определять этапы трансформации ментальности поколений.

В учебном пособии раскрываются проблемы репрезентации, посредством которых можно изучить ментальность поколений и процессы ее трансформации. Критериями освоения студентами дисциплины являются знания теоретико-методологических основ анализа ментальности поколений; усвоение основных феноменов ментальности как специфического вида связи поколений; знание критериев определения видов, типов ментальности. В процессе освоения спецкурса студенты выполняют проектные задания, отвечают на вопросы.

В пособии раскрываются проблемы репрезентации, посредством которых можно изучить ментальность поколений. Критериями освоения студентами дисциплины являются знания стратегий поведения поколений, освоение правил и техник управления ментальностью на основе различных методических подходов. В процессе освоения дисциплины студенты выполняют проектные задания.

МОДУЛЬ 1. МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Тема 1.1 История вопроса

Анализ литературы по проблеме трансформации ментальности позволяет выделить несколько этапов ее рассмотрения. Исследования ментальности были начаты в исторической школе «Анналов» 20 гг. XX в. Ж.Л. Гофф выделил три направления в изучении ментальности школы «Анналов»: изучение социальных навыков мышления, история «коллективных автоматизмов в ментальной сфере» и история ценностных ориентаций.

Историкам удалось проследить смену ценностей различных слоев населения (крестьян, ремесленников, королевских особ и др.) и воссоздать представления людей определенных эпох (Л. Февр), социальную структуру классовых отношений (М. Блок). Полагалось, что смена представлений происходит через признание представлений авторитетных философов и религиозных мыслителей в обществе (У. Февр).

В русской философии начала XX в. описываются особенности российской ментальности, полагается, что российский народ имеет коллективистские корни (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, К.Н. Леонтьев, А.С. Хомяков, 1994 и др.). Л.Н. Гумилев определял, что природные условия Евразии способствовали объединению людей, а не обособлению. В.К. Кантор писал, что русским реалиям присущи – «склонность к стихийности, бунту, нигилизм, произвол и т. п.». В.С. Соловьев подчеркивал, что эта особенность заложена еще в родоплеменном строе: «неспособность к единству, порядку и организации» были отличительными свойствами славянского племени. Было отмечено, что коллективизм в западном понимании, отличается от российского коллективизма, поскольку построен не на организационном, а на духовном единстве. Это послужило началом в изучении ментальности в этнопсихологии и решении проблемы разведения понятий «национальный характер» и «ментальность», а также постановки вопроса о возможности изменения ментальности.

В 70 гг. философы (П.С. Гуревич, А.П. Огурцов, А.Н. Ерыгин, А.С. Панарин и др.) ставили вопросы о природе ментальности (социокультурной или национальной), о границах феномена (цивилизация и общество, группа и личность), ее составляющих (инвариантных образов, представле-

ний) и связи с культурой (особенности российской ментальности), ее структуре (глубинные и поверхностные уровни).

Психологические подходы начинаются с работ И.Г. Дубова (1994), В.А. Шкуратова (1997). Поднимаются вопросы структуры ментальности, возможности и невозможности ее выделения, определения психологических коррелятов ментальности. И.Г. Дубов исследовал основные тенденции смены ценностей, воплощенных в ментальности современного общества. В.А. Шкуратов с позиций исторической психологии создал концепцию ментальных порядков, где отразил смену ментальностей различных эпох, предполагая изменения особенностей коммуникации, мышления и форм опосредования отношений между людьми. Самарская школа продолжила исследования провинциальной и городской ментальности как проблемы группового сознания (Г.В. Акопов, Т.В. Иванова, 1994, 2003). Определено, что ментальность соотносится с приобретаемым, социальным, в специфичном пространстве, времени и культурно-исторической эпохе. Это осуществляется в рамках организационно-методологического подхода, позволяющего осуществить обмен мнений специалистов различных дисциплин и реализовать межрегиональные сравнения.

Сегодня в решении проблемы ментальности утвердились психосоциальный, типологический и кросс-культурный подходы (К.А. Абульханова, А.Л. Журавлев, 2002; М.И. Воловикова, 2005). Психосоциальный подход основан на том, что рассматриваются психические явления на социальном и психическом уровнях, при этом они рассматриваются во всей своей сложной взаимосвязи и отношениях, как системные, многомерные образования.

Типологический подход (К.А. Абульханова) представляет как процессуальный способ ее построения, когда очередной этап выдвигает совокупность методологических и теоретических вопросов. Во-вторых, что каждый тип рассматривается в системе с остальными. В-третьих, что типология отражает исследовательскую стратегию с обратной связью и в-четвертых, что типология продуцирует теоретический и эмпирический континуум интерпретации данных. Объектами такой типологии могут выступать сложные системы. К.А. Абульханова (1999) выдвигает две стратегии исследования целостности ментальности: изнутри – парциальное исследование ее составляющих и извне – сравнительное исследование ментальности других обществ. Развивается этнофункциональный подход к ментальности (А.В. Сухарев, 2011).

Подходя к вопросу ментальности, мы исходим из трех положений: во-первых, что ментальность является целостностью, «гештальтом» (К.А. Абульхановой), но это динамическая целостность, то есть можно наблюдать и периоды дезинтеграции данной целостности. Во-вторых, социальное порождается не индивидом, а социальной группой ее нормами и пра-

вилами (Э.О. Росс), в-третьих, в силу мультикультурности современного Российского общества, каждое из поколений, как большая группа может порождать свою культуру и правомочно применять кросс-культурный подход к сравнительным исследованиям поколений, например в одном регионе.

Тема 1.2. Дефиниция ментальности

Термин «ментальность» не имеет устоявшейся дефиниции (общее умонастроение, мировидение, коллективное бессознательное, общественное сознание и др.). Д. Филд отмечает, что пока со стороны психологии «не имеется настоящей опоры» в изучении ментальности [1996, с. 5]. Остаются неразрешенными проблемы эмпирического исследования ментальности. Из аналитических обзоров следует, что термин «ментальность» введен «Новой исторической наукой» в начале XX века французской историографической школой «Анналов». Ментальность была представлена как коллективное мировидение (Л. Февр, 1991), выразитель внеиндивидуальной стороны личности (М. Блок, 1973). Человек усваивает ментальность через – язык, воспитание, общение, в своем жизненном опыте. Школа «Анналов», описывая ментальность, определяют ее как мыслительную, духовную субстанцию, характерную для всего общества и отдельных его слоев, определяющую его картину мира и поведение. Если основываться на взглядах представителей «Анналов», то ментальность принадлежит общественному сознанию, термин приобретает самостоятельный статус духовно-исторического феномена культуры и подчеркивается его когнитивная нагрузка. Социальные историки выделили ментальности различных исторических эпох.

П.А. Сорокин (2000) выделил внутреннюю сторону культуры, существующую как несвязные образы, идеи, стремления и как упорядоченная система мышления, что представляет собой ментальность. Он разделил чувственную и идеациональную ментальности, между которыми находится интегральная, идеалистическая. Критериями различия выступили способы восприятия и интерпретации мира группами, система истины, жизненные потребности и способы их удовлетворения. Представители чувственной ментальности чувственно воспринимают мир, представители идеациональной ментальности через созерцание. Ведущими потребностями у идеационалистов являются духовные, а способ их удовлетворения является изменение себя. У чувственных – телесные потребности удовлетворяются через изменение мира. Способ восприятия и удовлетворения потребностей, воплощенный в представлениях и идеях групп населения выражает особенности ментальности по П.А. Сорокину.

К.А. Абульханова и ее сотрудники выявили интегральную характеристику российской ментальности – социально-ориентированные представления (политические, правовые, моральные и др.). Она сравнивала эти представления с личностно-ориентированными в обществе и выводила, какой тип сознания является носителем нового сознания [1999, с. 17]. К.А. Абульханова выстраивая типологию ментальности опирается на следующие ее характеристики: представления о «Я–общество», ценности (старые-новые, противоречивые-непротиворечивые), проблемность, оптимизм-пессимизм социального мышления, адаптированность-неадаптированность к измененным условиям. Выстраиваемые типы ментальности тесно коррелируют с социальными стратами общества и влияют на их личностную и социальную позицию.

Российские исследователи пытаются увязать этнос и ментальность. Г.В. Акопов, Т.В. Семенова пишут, что «с позиции социальной психологии ментальность – это выражение группового сознания во времени и пространстве». При этом авторы отождествляют ментальность и «врожденное этническое» в условиях исторической эпохи [2003, с. 11].

В.Е. Семенов определяет ментальность как исторически сложившееся групповое долговременное единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении [2008]. Он выделил в России коллективистско-социалистическую, западно-капиталистическую, православную, криминально-мафиозную и мозаично-конформистскую ментальность. Они на его взгляд подкрепляются культурно-историческими социопсихологическими реалиями, фактами. На наш взгляд автор наиболее близко подошел к решению вопроса связи социальной ситуации развития слоев населения и ментальности.

В концепции трех ментальных порядков В.А. Шкуратова (2006) показана смена ментальных порядков через изменение способов мышления, особенностей коммуникации. Сначала была примитивная ментальность первобытного общества, которая опирается на мистическое мышление и непосредственную коммуникацию. Как замечает автор, содержание общения поглощает коммуникацию. В более поздние эпохи зарождается письменная ментальность. Она предполагает сосуществование иррационального и рационального мышления у субъектов. Сами коммуникаторы регулируют процесс коммуникации. На смену письменной ментальности приходит «медиаментальность». Она характеризуется тем, что способы мышления мало меняются, однако полностью изменяется коммуникация. Коммуникация опосредуется передающими устройствами, учащаются интеракции, но уменьшается их спонтанность. Содержание часто тиражируемое, переходит в коммуникацию [там же].

Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко пишут, что «ментальность предшествует мировоззрению, а затем интегрируется в единую систему сознания. В ментальности ведущая роль принадлежит переживанию, а в мировоззрении – знанию» [2009, с. 357].

Ряд авторов относят ментальность к глубинным основаниям сознания. «Но неизмеримо большей частью ментальность лежит за гранью человеческого сознания. В ментальности содержится система априорных установок и необсуждаемых императивов» [Яковенко И.Г., 2002, с. 145].

Мы определяем ментальность как совмещенность доминирующих, нормативно закреплённых систем значений, смыслов и ценностей образа мира коллективного субъекта и ее социально-психологических характеристик, проявляющихся в его образе жизни (В.И. Пищик, 2006).

Понятие ментальности до сих пор продолжает оспариваться многими авторами.

Тема 1.3. Организация ментальности

В школе «Анналов» были предприняты первые попытки выделения структуры ментальности. Ж. Дюби (1996) выделял глубинные биологические уровни структуры ментальности. Следующий уровень составляют базовые представления и формы поведения, характерные для определенных исторических эпох и неизменяемые от поколения к поколению. Поверхностный уровень ментальности составляет процессы, изменяющиеся от поколения к поколению. Р.А. Додонов (1998) определяет несколько уровней структуры этнического менталитета: 1) низший – психоэнергетический (поле), здесь фиксируется количество психоэмоциональной, умственной энергии, которая необходима для решения текущих задач; 2) бессознательный, состоящий из нескольких уровней: архетипного (образы), этнического, расового, общечеловеческого; 3) высший – мыслительный, логический (понятия). Р.З. Зулькарнаева (2005) включает в структуру ментальности систему архетипов и конструктов. Многообразие вариантов структурной организации ментальности показывает, что она неоднородна.

Ментальность понимается нами как система, которая включает надсистемы (религия, этнос, социум) и сама является надсистемой образа мира и образа жизни. Ментальность, содержит ядерные структуры (элементы – ценности, смыслы, значения) и периферические структуры (социально-психологические характеристики). Элементы ментальности связаны с компонентами, конструктами и контекстами.

Выделяем компоненты ментальности – базовый, совмещающий, иницирующий, реализующий. Скрытой, бессознательной основой структуры системы ментальности является система архетипов в тесной связи с доминирующими потребностями данной группы, которые составляют базовый ее компонент. Система значений, коллективные представления, смыслы,

заклученные в образе мира, и стиль мышления представляют собой иницилирующий компонент системы ментальности, который, по всей видимости, является ведущим компонентом структуры ее системы.

Ментальность наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь в стереотипах поведения, которые регламентируются принятыми культурными нормами, правилами, смыслами и ценностями.

Полагаясь на исследования Р.З. Зулькарнаевой (2005), Ф. Клакхона, С.В. Лурье, Ф. Стродбека, С. Шварца определяем конструкты ментальности: этический, временной, пространственный, рисковости, коммуникативный, интеллектуальный, гедонизма, определенности, достижения. Мы выделяем групповые конструкты, которые рождаются в групповом консенсусе. Г.М. Андреева (2000) рассматривает термин «социальный консенсус», определяемый как «принятые образцы толкования явлений в той или иной культуре, в том или ином типе общества, какой-либо его части» [с. 163]. Предполагаем, что у коллективного субъекта возможно выделить следующие конструкты и их критерии: этический конструкт – критерии: мера добра, мера зла, мера справедливости; конструкт временной – прошлое, настоящее, будущее; пространственный конструкт – обширное, сжатое, нулевое; конструкт рисковости – активность, пассивность; конструкт коммуникативный – установка на себя, на людей, от людей; интеллектуальный конструкт – креативность, контекстность, рациональность; конструкт гедонизма – физическое, духовное и материальное удовольствие; конструкт определенности – порядок, хаос; конструкт достижений – успех, боязнь неудачи, неуспех.

Предполагается, что конструкты ментальности могут составлять различные конфигурации в зависимости от ситуации развития коллективного субъекта.

Опираясь на концепцию В.Е. Ключко, выделяем элементы и контексты ментальности – пространство, время, значения, смыслы, ценности, находящиеся в системном, организационном, функциональном и структурном согласовании. Признавая бытийность «пространственно-временного континуума» коллективного субъекта, рассмотрим его составляющие. Экзистенциальные психологи определяют пространство как особенность, общую для всех вещей, возможность их взаимодействия [2003, с. 312]. Т.Н. Березина (2003) полагает, что внутреннее пространство – это форма существования внутренних, чувственных образов. Коллективный субъект имеет свою пространственную определенность. Она является образом пространства жизнедеятельности коллективного субъекта. События, проживаемые коллективным субъектом, запечатлеваются в его коллективной памяти. Значения, смыслы и ценности содержательно маркируют события жизне-

деятельности коллективного субъекта в пространственной тиве. Вторая составляющая интегративного интрапсихического пространственно-временного континуума наряду с пространством – внутреннее время (И. Пригожин). Время с общенаучной позиции означает длительность и последовательность событий. В пространственно-временном континууме пространство и время взаимно влияют друг на друга. К.А. Абульханова, Т.Н. Березина ввели понятие «плотности временного переживания». Темпоральное переживание с малой плотностью – субъективным ощущением ускорения или замедления времени; со средней плотностью характеризуется субъективным ощущением ускорения или замедления времени и ускорением мышления; темпоральное переживание с высокой плотностью включает предыдущие две характеристики и ускорение активности внешнего плана [Т.Н. Березина, 2003, с. 218]. В значении фиксируются существенные свойства объекта. А.Н. Леонтьев (2005) определил что, значения обозначают конкретные объекты и выражают отношение к ним субъекта.

Значения В.Ф. Петренко (2003) называет превращенными формами деятельности. Поэтому с появлением новых форм деятельности формируются в культуре и новые «фигуры сознания» и значения. А.Н. Леонтьев считал, что значения, к которым человек изначально равнодушен, встраиваются в его систему сознания только благодаря «пристрастности», когда они превратятся «в значение для субъекта», приобретут личностный смысл. Личностный смысл связывает значения «с реальностью самой его жизни в этом мире. Смысл и создает пристрастность человеческого сознания» . Возникающие на поверхности переживания, по мнению ученого, «сигнализируют о личностном смысле событий», заставляют его остановиться и вдуматься в свою систему ценностей или пересмотреть ее. С данных позиций смысл выступает механизмом обращения к ценностям, связующим значения и ценности. Ценности вслед за Г.К. Триандисом мы понимаем как принципы, в соответствии с которыми поколения организуют свою жизнь [2006, с. 147]. Человеческие ценности характеризуются следующими основными признаками: 1) общее число ценностей, являющихся достоянием человека, сравнительно невелико; 2) все люди обладают одними и теми же ценностями, хотя и в разной степени; 3) ценности организованы в системы; 4) истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе и его институтах и личности; 5) влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах, заслуживающих изучения (Д.А. Леонтьев). Ш. Шварц понимал под ценностями некое выражение типа мотивационных целей.

Ценностно-смысловые составляющие ментальности представляют собой ядерные структуры ментальности. Периферические структуры мен-

тальности, которые ее связывают с внешними системами, составляют: ценностные ориентации (с направленностью индивидуализм/коллективизм), содержание категоризации образа мира, социальные представления, социальные установки, формы дискурса, направленность отношений и взаимодействий с социальной группой (доминирование конформизма / нонконформизма / девиация, уступчивость / самоутверждение), Я-концепция.

В ходе социализации ментальность, формируемая у поколений, обретает определенные социально-психологические характеристики, задаваемые своеобразными «формами социальности» (Л.С. Выготский) и культурным контекстом (М. Коул).

Рассматривая развитие ментальности, определяем ее интегративные свойства. Представленные функции объединены одной из важнейших интегральных свойств ментальности – ее синкретизмом (соединение, нерасчлененность) [Г.В. Митина, 2005]. Объясняют это исследователи тем, что, несмотря на исторические изменения, у россиян преобладает специфическое отношение к власти, к образованным людям и т. д. То есть, отношенческие доминанты, порождаемые системой ментальности, остаются в течение долгого времени неизменными. Мы считаем, что объяснение этому можно дать, полагаясь на представление о совмещенности всех составляющих ментальности и самоорганизации ее системы.

Наряду с полярностью и синкретизмом (В.Н. Костюк, Г.В. Митина) – совмещение (В.Н. Келасьев, 2005; В.Е. Ключко) внешней информации надсистем, составляющих ментальности поколений и ее подсистем. Совмещенность системы ментальности мы выводим из положения В.Е. Ключко о том, что в процессе своего становления психологическая система приходит в соответствие миру. Существование ментальности как совмещенной системы понимаем как совместное со-бытие коллективного субъекта в мире с другими и с миром (М.М. Бахтин, 1972; В.Е. Ключко, А. Маслоу, 1997; Ж.-П. Сартр, 1989; М. Хайдеггер). Таким образом, как отмечал Л.С. Выготский, только та ситуация является развивающей для человека, с которой он взаимодействует. Отсюда совмещенность выражается в том, что надсистема ментальности, ее ценностно-смысловые составляющие и социально-психологические характеристики отвечают образу мира и образу жизни, с которыми они совмещаются и вписываются в социум поколений.

Выделяем формы совмещенности ментальности: 1) на уровне надсистем, 2) на уровне динамических и статических компонентов ментальности, 3) на уровне конструкторов, 4) на уровне элементов – время, пространство, значения, смыслы, ценности, 5) на уровне подсистем, 6) на уровне социально-психологических характеристик, 7) совместное со-бытие в социаль-

ном мире с другими и с миром и заключается существование ментальности коллективного субъекта как совмещенной системы. Делаем вывод, что совмещенность представляет собой системное единство составляющих ментальности, а именно организационную, структурную и функциональную их согласованность в определенных пространственно-временных и ситуативных рамках.

Тема 1.4. Типологии ментальности

Мы исходим из представления о том, что в культуре находится большое разнообразие ментальностей. Сегодня уже имеются типологии ментальности Л. Леви-Брюля, П.А. Сорокина, В.И. Тюпы, В.А. Шкуратова, К.А. Абульхановой, В.Е. Семенова, С. Балабанова и Г.Л. Воронина.

Описывая первобытную и современную ментальность, Л. Леви-Брюль выделил коллективные представления, основанные на аффектах, пралогичные и индивидуальные представления, построенные на законах логики.

П.А. Сорокин (2004) описал внутреннюю сторону культуры, существующую как несвязные образы, идеи, стремления и как упорядоченную систему мышления, что представляет собой ментальность. Он разделил чувственную и идеациональную ментальности, между которыми находится интегральная, идеалистическая. Критериями различия выступили способы восприятия и интерпретации мира группами, система истины, жизненные потребности и способы их удовлетворения. Представители чувственной ментальности чувственно воспринимают мир, представители идеациональной ментальности через созерцание. Ведущими потребностями у идеационалистов являются духовные, а способ их удовлетворения является изменение себя. Этот тип ментальности он отнес к России. У чувственных – телесные потребности удовлетворяются через изменение мира. Способ восприятия и удовлетворения потребностей, воплощенный в представлениях и идеях групп населения выражает особенности ментальности по П.А. Сорокину. Кризис в обществе П.А. Сорокин понимал, как утрату вектора ментальной жизни, но он выступает прелюдией зарождения нового.

Рассуждая вслед за автором, В.И. Тюпа (2002) понимает ментальность как значимую характеристику социума, как модус сознания, как состояние духа. Таковых он выделяет четыре: роевое, ролевое, уединенное, конвергентное. Критерием типологии ментальности выступает объект идентификации членов группы и «вектор ценностных реакций и поведенческих реакций»: общность при векторе покоя; роль при векторе власти; самосознание при векторе свободы и другой при векторе ответственности. Смену типов ментальности автор описывает таким образом, что модусы сознания являются собой стадийные этапы становления ментальности. Один из модусов, как правило, доминирует, выступая ее культурообразующим фактором. Встречаются и иные основания для типологии ментальности.

В.А. Шкуратова (2006) выделил дописьменную, письменную и медиаментальность. В основу типологии положен способ коммуникации и особенности мышления людей различных эпох.

К.А. Абульханова и ее сотрудники выявили интегральную характеристику российской ментальности – социально-ориентированные представления (политические, правовые, моральные и др.). Она сравнивала эти представления с личностно-ориентированными в обществе и выводила, какой тип сознания является носителем нового сознания. К.А. Абульханова выстраивая типологию ментальности, опирается на следующие ее характеристики: представления о «Я – общество», ценности (старые – новые, противоречивые – непротиворечивые), проблемность, оптимизм-пессимизм социального мышления, адаптированность – неадаптированность к измененным условиям. Первый тип – со старым авторитарным сознанием, неадаптированные (пенсионеры), второй – с отчужденным сознанием (неработающие пенсионеры), третий тип – двойной адаптации, предпринимательского мышления (предприниматели), четвертый тип – с противоречивым ценностным сознанием, неадаптированные (ученые, студенты). Выстраиваемые типы ментальности тесно коррелируют с социальными стратами общества и влияют на их личностную и социальную позицию [К.А. Абульханова, 1999].

Это было показано в концепции российской полиментальности В.Е. Семенова [2008]. В.Е. Семенов определяет ментальность как исторически сложившееся групповое долговременное единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении определенных слоев населения. Он выделил в России коллективистско-социалистическую, западно-капиталистическую, православную, криминально-мафиозную и мозаично-конформистскую ментальность. Они на его взгляд подкрепляются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами. На наш взгляд автор наиболее близко подошел к решению вопроса связи социальной ситуации развития слоев населения и ментальности.

Оригинален подход к типологии ментальности С. Балабанова и Г.Л. Воронина [2004], которые посредством пословиц и поговорок фиксировали два полюса вида взаимодействия соперничество и сотрудничество и два их характера – толерантность и агрессивность. Это были два пересекающихся вектора, которые определили 5 типов ментальности, основанных на 5 стратегиях: консенсиалисты с высокими показателями толерантности и сотрудничества; толерантно-эгоистический с высокими показателями, с одной стороны, толерантности, а с другой – соперничества, тяготеет к диссенсиалистам; диссенсиалисты с высокими показателями соперничества и нетерпимости; агрессивно-альтруистический с высоким показателем сотрудничества и одновременно нетерпимости, агрессивности, тяготеющий к полюсу консенсиалиста; «постсоветским обывателем» – зона пересечения шкал.

Субъектно-деятельностный подход реализовался в типологии ментальности Г.В. Акопова и Т.В. Семенова [2003]. Они выделяют ментальность субъекта деятельности и полагают, что субъекты могут быть различного уровня: нация, народ, социальная группа, личность. Относя город и провинцию к большим социальным группам, авторы определили городскую и провинциальную ментальности.

Мы полагаем, что исходными могут быть два полюса, таковыми для нас стали – традиции как форма социального наследования, связи и инновации как «форма отклонения, нонконформизма» (С. Московичи, 2007), а другие выступают их продолжениями. При этом традиция связана с конформностью в группе. Таким образом, в основе лежат противоположности по С. Московичи процесса влияния как действия и противодействия.

В нашей типологии ментальности критериями различий явились параметры Я-концепции, значений образа мира, ценностей образа жизни, дискурса. Сочетание определило традиционную, переходную, инновационную и постинновационную ментальности. Почему были выбраны именно эти наименования типов ментальности? Наименование «традиционная ментальность» было принято по аналогии с утвердившимся в кросс-культурной психологии названием «традиционная культура». В традиционной культуре передача традиций, устоявшегося опыта жизнеустройства передается поколениям по прямой трансмиссии. «Инновационная ментальность» как противоположность традиционной, как инновационная культура, в которой трансмиссия традиции уже «непрямая» и сама традиция нивелируется. Традиция множится, перестает быть однозначной и однородной в период инноваций. Переходная и постинновационная ментальность – это переходные типы ментальности.

Слово «традиция» латинского происхождения и означает укоренившийся порядок, передаваемый от одного поколения к другому. Традиционная ментальность та, которая представлена у большинства представителей советского поколения. Слово «инновация» латинского происхождения и означает возобновление, перемену, обновление. Инновационная ментальность – это вновь нарождающаяся ментальность, которая обычно представлена у представителей переходного поколения. Переходная ментальность свойственна большинству людей переходного поколения, особенно в кризисный период развития общества. Постинновационная ментальность, мы предполагаем, также может быть выявлена у представителей переходного поколения в посткризисные периоды и у молодого поколения. В различные эпохи эти виды ментальности имеют различное содержательное наполнение. Основываясь на предыдущие исследования, можно полагать, что сегодня мы наблюдаем переходную эпоху от коллективизма к индивидуализму.

Традиционную ментальность мы понимаем как, основанную на ценностях горизонтального коллективизма, предполагающую следование традициям, отношения между людьми более честные и дружественные, стабильный образ мира.

Переходная ментальность находится на границе между инновационной и традиционной. Она основана на ценностях вертикального коллективизма. Коллективистские ценности сочетаются со строгой иерархией в отношениях. Инновационная ментальность основана на ценностях вертикального индивидуализма, предполагающая менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения при нестабильной картине мира. Постинновационная ментальность основана на ценностях стабильности, горизонтального индивидуализма, однако это провоцирует некоторую пассивность в образе жизни коллективных субъектов. При этом провозглашаются равные права для всех, но при этом не нарушаются границы индивидуальности.

Контрольные вопросы, задания к 1 модулю

1. Ментальность как социально-психологический феномен.
2. Причины повышения интереса к исследованию ментальности поколений на современном этапе.
3. История становления представлений о ментальности в гуманитарных науках.
4. Влияние философских идей на разработку психологической концепции ментальности.
5. Типологии ментальностей.
6. Виды классификаций ментальности.
7. Системный подход к ментальности.

Проектные задания

1. Провести тест «Картина мира» на представителях различных поколений, осуществить сравнительный анализ (практикум Е.С. Романовой).
2. Построить психологический портрет представителей определенного поколения методом структурированного интервью.
3. Написать эссе на тему: «Ментальность – социально-психологический феномен».
4. Определить на основе методик социально-психологические особенности этнической ментальности какой-либо национальной группы.

Рекомендуемая литература

1. Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир? // Вопросы психологии. 2013. № 3, с. 32-43.
2. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009.
3. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 3. – С. 5-15.
4. Кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под. общ. ред. И.М. Клямкина. М. : Новое издательство, 2011.
5. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки и открытия. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008.
6. Пищик В.И. Ментальность поколений: психологические исследования: монография Ростов-на-Дону: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2010.
7. Пищик В.И. Трансформация ментальности: системный подход. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
8. Пищик В.И. Составляющие правовой ментальности российских специалистов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. № 3, 2012. С.153-159.
9. Программа исследования колониального менталитета филиппинцев <http://www.colonialmentality.com/Research%20Program.html>
10. Розин В.М. Метаморфозы российского менталитета: Философские этюды. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
11. Семенов В.Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох. СПб.: Издат.-во СПбГУ, 2008.
12. Социальная психология / Под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007.
13. Гаршис Е.Я. Ментальность человека. Подходы и концепции и постановка задач исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
14. Шкуратов В.А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. – Ростов н/Д.: Наррадигма, 2006.
15. Юревич А.В. К проблеме базовых компонентов национального менталитета // Психологический журнал, 2013, том 34, № 4, с.89-100.
16. Bruder M, Haffke P, Neave N, Nouripanah N and Imhoff R (2013) Measuring individual differences in generic beliefs in conspiracy theories across cultures: Conspiracy Mentality Questionnaire. *Front. Psychol.*
17. Koutsoukos, Georgios (2011) Mentality Patterns: Recurring Turns of Mind as First-Class Concerns in Software Engineering, University of Leicester.
18. Swami V., Coles R., Stieger S., Pietschnig J., Furnham A., Rehim S., et al. (2011). Conspiracist ideation in Britain and Austria: evidence of a monological belief system and associations between individual psychological differ-

ences and real-world and fictitious conspiracy theories. *Br. J. Psychol.* 102, pp. 443–463.

МОДУЛЬ 2. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ МЕНТАЛЬНОСТИ

Тема 2.1. Проблема трансформации ментальности поколений

Проблема трансформации ментальности можно рассмотреть, обратившись к концепции российской ментальности К.А. Абульхановой [1999], концепции ментальности Г.В. Аконова [2003], концепции политического менталитета В.Ф. Петренко [2003], концепции полиментальности В.Е. Семенова [2008], концепции ментальных порядков В.А. Шкуратова [2006].

К.А. Абульханова, признавая основным подходом в решении проблемы социального расслоения – типологический, логику рассуждения ведет от индивидуального сознания личности к ментальности. Мы наоборот идем от общественной психологии к ментальности и от нее к отдельному человеку. Основу ментальности по К.А. Абульхановой составляют социальные представления. Данная традиция берет свое начало в школе «Анналов». На наш взгляд, основу ментальности составляют ценностно-смысловые составляющие ее ядра. Социальные представления, полагаем, составляют периферическую часть ментальности. При этом автор эмпирически подтверждает, что системообразующим фактором ментальности выступают моральные представления и синкретизм личности и общества, который сохранился со времен социализма. Системообразующий фактор ментальности на наш взгляд – это ценностно-смысловая близость ее субъектов, не зависимо от их содержательного наполнения. Мы согласны с автором, что при социализме основной детерминантой ментальности была идеология, а сегодня функции ее выполняет психология.

В работах Г.В. Аконова ментальность составляет часть общественного сознания, в которую входят осознаваемые и неосознаваемые установки, усвоенные индивидом в ходе социализации, ориентированные на социальное. Замысел нашей концепции также лежит в области социального. Объектом концепции выступает ментальность как совмещенная система. Ментальность изначально, как показано ранее феномен групповой. Область действительности, в которой этот феномен проявляется это – социокультурная среда. Г.В. Акопов подчеркивает, что групповое сознание – ментальность выражается в определенном времени и пространстве. Исходя из

этого, мы определили пространство и время как обязательные элементы системы ментальности.

В концепции В.Е. Семенова типы ментальности классифицируются на основе философских категорий-оппозиций: Дух – материя и общество – личность. Мы полагаем, что ментальность проявляется во взаимодействии коллективных субъектов. Данное взаимодействие реализуется относительно двух полюсов, форм связи между субъектами, которые опосредуют отношения в группе: традиция и инновация. Сплоченность в поколенческих группах определяется ценностно-смысловой согласованностью вокруг этих форм связи.

Ранее ментальность представлялась как система, но мы несколько изменили само представление о системе ментальности как совмещенной. Организация ментальности является иерархической и внутренне неоднородной. Она представлена надсистемами религии, этноса и социума, связанными с ее ядерными структурами значений, смыслов и ценностей и периферийными структурами социально-психологических характеристик и определяющими ее подсистемами – образ мира и образ жизни.

Системообразующей функцией ментальности выступает приведение в соответствие ее ценностно-смысловых составляющих и социально-психологических характеристик. Ментальность порождает три интегральных качества: синкретизм, амбивалентность и совмещенность. Синкретизм выражается в нерасчлененности и целостности ее структурного ядра. Амбивалентность выражается в двойственности проявлений ее свойств, например, устойчивость и неустойчивость. Совмещенность выражается в совмещении ценностно-смыслового ядра ментальности в группах одного поколения и совмещении периферии – социально-психологических характеристик ментальности культуре, миру в целом.

В работе В.А. Шкуратова предложена ретроспектива развития ментальности от дописьменной к письменной и к медиаментальности. Нам представляется, что это горизонтальная, линейная перспектива смены типов ментальности. Наш взгляд имеет вертикальный разрез этих типов ментальности, их движения. Предметом нашей концепции выступают ядерные и периферийные характеристики ментальности поколений, подвергшиеся трансформации в условиях социокультурных изменений. Выделяются формально-динамические (направленность, динамика) и структурные (формы совмещенности) параметры трансформации ментальности. Определенное совмещение социально-психологических характеристик ментальности порождает ее тип.

При опосредовании отношений в группе традицией, формируется традиционная ментальность. При опосредовании отношений в группе инновацией, формируется инновационная ментальность. Трансформация мен-

тальности происходит от традиционной ментальности к инновационной, через переходные типы ментальности: переходной и постинновационной. При этом происходит смена форм опосредования отношений в группе от традиции к инновации, что обуславливает: изменение направления в ценностных ориентациях от коллективизма к индивидуализму, смена взаимозависимой на независимую Я-концепцию, значения стабильности сменяются нестабильными в образе мира, сменяется гомогенный дискурс на гетерогенный. Этим отношенческим аспектом наша концепция отличается от других концепций.

Центральное положение нашей концепции заключается в том, что в процессе трансформации изменяется конфигурация координат ментального пространства (пространство, время, значения, смыслы, ценности) ментальности поколений и происходит переход к новой конфигурации. Эта идея была навеяна нам психосемантическим подходом к ментальности В.Ф. Петренко. Предметом исследования автора являются конструкты общественного сознания от средних веков до нашего времени. Эти конструкты объединяются в категориальные структуры (картина мира), опосредующие наше восприятие и осознание действительности. Формой репрезентации картины мира выступает семантическое пространство. Построив данное семантическое пространство, можно открыть основы ментальности субъекта.

Особо в нашей концепции стоит вопрос механизма трансформации ментальности. Это новая идея о механизме согласования / рассогласования структурных элементов системы ментальности, которые изменяют ее организацию. Методической основой нашей концепции выступил сравнительный метод (кросс-культурный). Наш теоретический подход опирается на представления о том, что различные типы ментальности поколений взаимосвязаны с культурным контекстом. Понять специфику типа ментальности и отразить механизмы смены типов возможно, сравнивая ее характеристики различных поколений, которые формировались в рамках различных культур (советская эпоха и постсоветская).

Ментальность как сложный социально-психологический феномен развивается, а следовательно, видоизменяется. Поскольку в российской общности: сменяются поколения, меняются условия жизни, формы государственности, экономические системы, это не может не сказаться на развитии российской ментальности. Ментальность как сложное системное образование видоизменяется, приобретая кризисную форму. По всей видимости, системообразующие компоненты ментальности практически не подвержены изменениям, а периферийные – разительно изменяются. На этом основании, полагаем, что ментальность не видоизменяется, а трансформируется.

Если исходить из того, что ментальность является системой, то можно полагать, что ее новообразования будут эволюционировать ментальность. А.А. Зиновьев (2000) представляет процесс развития следующим образом: «Социальные объекты возникают исторически и со временем изменяются, причем иногда так, что превращаются в свою противоположность. Они многосторонни, обладают одновременно различными свойствами, порою – противоположными. Они взаимосвязаны. Причины и следствия меняются ролями. Одни и те же причины порождают противоположные следствия. Развитие социальных объектов происходит путем дифференциации их свойств и обособления этих свойств в качестве особых свойств различных объектов, происходит раздвоение единого. Всеу есть своя мера, нарушение которой ведет к разрушению объектов или к возникновению нового качества».

Закономерности развития российской ментальности заданы определенными историческими условиями. Исторический анализ предполагает рассмотреть все социокультурные и социально-психологические факторы: потребности общественной практики, идеолого-политические влияния, воздействия НТП, особенностей духовной системы общества, влияющие на динамику российского менталитета.

Данный принцип ориентирует исследователей соотносить конструируемую форму российской ментальности с анализом процесса его развития в истории. Принцип историзма – это подход к российской ментальности как развивающемуся во времени явлению. Отсюда, возможно, трансформацию ментальности наблюдать на разных исторических этапах развития и в конкретной исторической действительности постиндустриального российского государства найти основную логику развития российской ментальности.

Тема 2.2. Факторы трансформации ментальности

В настоящее время общественная динамика характеризуется ускорением темпов развития (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, 1997, П.Н. Шихирев, 2000), рассогласованностью в направлениях и темпах изменений, происходящих в социуме, несовпадением меры их радикальности в различных сферах жизни (Г.М. Андреева, 2006; А.И. Донцов; А.Г. Асмолов, 2007 и др.), глубиной преобразований. При этом социокультурная изменчивость, обладающая общими чертами, сочетается с особыми условиями исторического развития поколений, их традициями, ментальностью.

Проблема факторов изменения психологии больших групп и человека имеет давнюю традицию. В философской литературе мы сталкиваемся с двумя позициями. Это рассмотрение факторов развития с точки зрения их субъективности и объективности, а также выделения факторов общих и специальных. При этом акцентируется внимание на иерархии конкретных факторов.

Относительно общих факторов можно заключить, что в современной социальной психологии много работ центрированных на общественных факторах, а именно политических, экономических, идеологических, социальных, духовных. Однако их большое множество мешает выделить ведущие факторы. Хотя в классической философии есть попытки разделения на объективные факторы, независимые от воли человека и субъективные, определяющиеся его индивидуальностью или индивидуальным опытом. Предпочтения в вопросе доминирования факторов отдается либо материальным факторам, либо духовным.

Интересен опыт кросс-культурной психологии. Главный тезис исследователей данной научной области заключается в том, что культуры меняются стремительно в современном мире. В литературе выделяют следующие факторы: экологические, социально-политические, биологические, культурные, которые влияют на психологию представителей различных культур. Однако отметим, что впервые говорится об обратной связи влияния указанных факторов, чего нет в вышеуказанных исследованиях.

По мнению социальных психологов культуры постоянно меняются. Однако заметить эти изменения трудно, поскольку изменения происходят достаточно медленно. Значимые трансформации можно наблюдать при смене одного-двух поколений (Г.К. Триандис, 2007). Основными факторами, под влиянием которых меняются культуры, являются следующие: войны, экономическая деятельность, международная коммуникация, миграции и др.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость полученных данных, еще недостаточно работ, в которых бы были раскрыты факторы трансформации ментальности современных поколений.

В нашей концепции доминирующая надсистема ментальности является ведущим фактором ее трансформации. И здесь мы полагаемся на Л.С. Выготского (2005), который происхождение высших психических функций видел в социальном. Происхождение ментальности как мы показали находится во взаимодействии трех надсистем (религии, этносе и социуме). В них и надо искать факторы трансформации социально-психологических характеристик ментальности. Нам представляется, что основными критериями кризисного развития этносов является потеря их основных функций: адаптации, защиты и интеграции. И.Г. Петров (2009) определил три направленности

изменений в современном мире: национально-этническую, универсально-глобальную и личностно-уникальную, которые парадоксально соотносятся друг с другом [с. 22].

Этносы начали образовываться в позднем палеолите (В.П. Алексеев, 1968). В измененном социальном пространстве изменились условия функционирования и характер представленности этнической образующей при наличии от 3 000 до 5 000 тысяч этносов (З.В. Сикевич, 2005; С.К. Бондарева,

Э.В. Сайко, 2009). Глобализация привела не только к интеграции, но и к унификации, трансформации этнической идентичности. Этносфера как составляющая Социума играет решающую роль в его развитии. Обнаруживается новая ситуация развития этнического самосознания, рост самоопределения. В этой связи вызывает особый интерес проблема этнической идентичности, констатируется недостаточность разработанности проблемы идентификации. Миграционные реалии обострили указанные проблемы.

В современных изменяющихся обществах составляют разнообразие либо изменяющиеся этнические группы, либо им подобные. По мнению А.Н. Соловьевой (2009), этничность представляет «процесс возникновения напряженности противоречий и складывания пространств конфликтности культурных фактов и значений, которые порождаются игрой расовых (представленных как “природные”) и национальных (обладающих неизбежностью “общественного”) различий» [с. 33].

Результатом глобализации является смешение культур. Т.Г. Стефаненко (2009) отмечает, что в современном мире мы сталкиваемся с бикультурной идентичностью (идентификация с собственной этнической группой и доминантной культурой) . Смешение культур породило феномен «гибридности»

(С. Холл), который противостоит традиционной этничности.

Также Р. Робертсон, К. Хэмптон, Б. Уэлман и З. Бауман (2009) ввели понятие «глокализация» – усиление значимости «локального» на фоне глобальных процессов как центральная тенденция культурной глобализации. «Глокальные люди» живут на два-три дома, страны. Это глобальный тип идентичности. При этом глобальная идентичность предполагает сохранение локальных этнических идентичностей – это более личностное образование, с опорой на конструкт Я, чем Мы в большей степени. Ее основой является приобретение межкультурной компетентности. Основные личностные свойства мультикультурной личности – открытость, гибкость, жажда приключений, чувство юмора, культурная эмпатия, ориентация на действие, стратегии аккультурации – интеграция и сбалансированный бикультурализм, билингвизм.

В современном обществе существует выраженный запрос на изменения этнокультурной идентичности в сторону глобальной идентичности (А.Н. Соловьев, 2009).

Надсистема ментальности религия претерпела также изменения. Многие религиозные институты изменяют свою деятельность. Э. Гидденс констатирует, что «секуляризация описывает процессы, посредством которых религия теряет свое влияние в различных сферах общественной жизни» [2007, с. 322]. Автор видит три проявления: отношения членства, отношения с властными структурами общества и уровень религиозности. «Формы упадка религии, обнаруживаемые в Великобритании, свойственны большинству государств Западной Европы, включая католические страны, такие, как Франция и Италия. Итальянцы по сравнению с французами посещают церковь более регулярно и принимают участие в большинстве ритуалов (например, в пасхальном причастии), но в обеих странах наблюдается всеобщее угасание религиозного рвения» [2007, с. 341].

Руководящие лица церкви более не рассчитывают, что они будут автоматически пользоваться в обществе влиянием и властью. Люди сегодня нерегулярно посещают церковь. Люди меняют свои религиозные взгляды. Религия перестает быть интимным делом. Ж.Т. Тощенко (2007) установил следующие противоречия, парадоксы религиозности в нашей стране: признавая себя православными, граждане не считают себя «верующими»; расцвет религиозных институтов породил раскольнические настроения внутри них; демонстрация религиозности наблюдается со стороны бизнесменов и бывших атеистов; чрезмерное отстаивание узкорелигиозных воззрений приводит к вражде, нетерпимости. Схожие тенденции отмечает М.П. Мчедлов (2007), обнаруживая низкий уровень религиозной практики [с. 103]. Д.О. Беляев эмпирически установил, что в России преобладает «гетеродоксальная» религиозность (Д.О. Беляев, 2009). Таким образом, надсистемы ментальности утрачивают свои первоначальные функции в современной ситуации социокультурного кризиса, что включено в изменения в системе ментальности коллективного субъекта.

Социум как одна из надсистем ментальности представляет собой совокупность, целостность социальных отношений и социальных институтов, в которой социализируются поколения. В ходе социализации, формируемая у поколений ментальность обретает определенные социально-психологические характеристики, которые определяют ее качественную специфику. А именно они задаются определенными «формами социальности» (Л.С. Выготский) и определенным культурным контекстом (М. Коул), которые характерны для определенных обществ. «Социальное в его подлинном смысле далеко не ограничивается наличным взаимодействием индивидов, оно опосредствуется более широкими сис-

темами: знаковыми, экономическими, политическими и многими другими, в которые включен данный конкретный индивид» [78, с. 42].

Сегодня опубликованы работы по проблеме социальных трансформаций в России, раскрывающие вопросы ведущей роли социальных представлений по сравнению с правовыми и политическими в дифференциации общества (К.А. Абульханова), установления различия в информационных, содержательных и оценочных компонентах обыденных социальных представлений пенсионеров, безработных, интеллигенции и студентов (Т.П. Емельянова, 2006), кризиса идентичности, роста гражданской и профессиональной идентичности и снижения уровня семейной идентичности

(П.И. Гнатенко, 1999; Е.Н. Данилова, 2005; Н.Л. Иванова, Г.Б. Мазилова, 2008; В.Н. Павленко, С.Т. Стефаненко, 2000), динамики ценностных ориентаций населения в ситуации кризиса к базовым ценностям (И.Г. Дубова, 1996; Н.М. Лебедевой, 1999; А.Л. Журавлев, Н.А. Журавлева; Н.Е. Тихонова, 2005; Л.М. Смирнова, 2001), разрыва между поколениями, многообразия адаптационных стратегий субъектов трансформационных процессов (Ю.А. Левада, 2005; Н.И. Лапин, 2002) и т.д. В статье Никандрова (2007) пишет, что система социализации в России привносит в жизнь общества ряд рисков: антипатриатизм и утрата чувства родины, неуважение к власти, армии, национализм, рост преступности, равнодушие и неприязнь к людям, распространение алкоголизма и наркомании, обострение межпоколенческих отношений, равнодушие к семье, развитие проституции, примитивизация потребностей [с. 137].

Таким образом, надсистема социума имеет также своеобразие в изменяющемся мире и во многом определяет трансформацию ментальности современных поколений.

Чем отлична надсистема социума от надсистем религии и этноса? При доминировании надсистемы религии ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами по направленности на мифологию и основным объектом ментальности является Бог, универсум и др. При доминировании надсистемы этноса ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами по направленности на традиции и основным объектом является этническая группа, нация и др. При доминировании надсистемы социума ценностно-смысловое ядро и периферия ментальности совмещается с подсистемами по направленности на инновации и основным объектом является любая субкультура.

Изменения происходят, на наш взгляд, в трех направлениях – это 1) изменение, направленное на сближение культур, 2) изменение, направленное на отдаление культур,

3) изменение, направленное на порождение новой, отличной от других культуры.

Беря во внимание, что надсистемой ментальности, как мы считаем, являются три надсистемы: религия, этнос и социум, то доминирование каждой из них определит преобладание и вида традиции. В нашей стране до эпохи социализма доминировала надсистема религии, поэтому традиция была религиозной. В эпоху социализма преобладала надсистема этноса и преобладала социальная (этническая) традиция. В эпоху постперестройки преобладает надсистема социума и традиция сменяется инновацией.

Тема 2.3. Этапы трансформации ментальности поколений

Этапы трансформации ментальности определены исходя из основных тенденций изменений параметров ее социально-психологических характеристик: тенденции связности, динамичности, консервативности, направленности, характера дискурса. Опираясь на концепцию Китаямы и Маркуса (2003) о наличии в культурах взаимозависимых, независимых и смешанных Я-концепций, выделяем первую тенденцию связности, имеющую два полюса – зависимость от группы и независимость от группы. При доминировании у коллективного субъекта зависимости будет проявляться конформность, приверженность и преданность группе. При доминировании независимого вектора члены коллективного субъекта будут проявлять нонконформизм, независимость суждений и поступков.

Вторая тенденция изменения параметров социально-психологических характеристик ментальности коллективного субъекта – динамичность. Она имеет полюса стабильность и нестабильность. Культуры делятся на те, которые выносят ситуации неопределенности и готовы к любым катаклизмам, переломам, и те, которые не выносят неопределенность и стремятся к стабильному существованию, даже к некоторой статике.

Третья тенденция в изменения параметров социально-психологических характеристик ментальности коллективного субъекта – это консерватизм, континуум открытость опыту – консерватизм. Данный континуум отражает степень готовности коллективного субъекта к каким-либо изменениям, наличие у них определенных установок. Как известно из различных источников, традиционные культуры меньше поощряют в своих членах изменчивость, восприимчивость к новому, отклонение от традиции. Нетрадиционные культуры, наоборот, поддерживают в своих членах тягу к новому, нестандартному.

Еще одна, четвертая тенденция, которой мы обязаны ваниями Г. Триандиса и Г. Ховстеда (2007), это тенденция ориентирования (направленности). Континуум с полюсами коллективизм–индивидуализм. Это тенденция с направленностью либо на коллективные ценности, либо на индивидуалистические ценности.

Большую значимость имеет пятая тенденция – изменение характера дискурсов коллективных субъектов. К.Дж. Герген (2000) обращает внимание исследователей на то, что в традиционном мире наблюдалась дискурсивная гомогенность, которая сменяется дискурсивной гетерогенностью (множественность онтологий, несовместимость выражений, свободные выражения). Мир, по его мнению, социально насыщается. Современные технологии расширяют пространства взаимодействия с другими.

Каждая из перечисленных тенденций изменения социально-психологических характеристик ментальности коллективного субъекта задает свои ориентиры в ценностях, смыслах и значениях образа мира его ментальности.

Сопоставление социально-психологических характеристик позволило определить различные типы ментальностей. Сочетание стабильности в образе мира, коллективизма в образе жизни и зависимости в коммуникации предполагает традиционную ментальность. Социальные взаимоотношения людей опосредованы традицией. Совмещение зависимости в коммуникации, готовности к новому в образе жизни и нестабильности в образе мира отличает переходную кризисную ментальность. Социальные взаимоотношения людей опосредованы сломом традиций. Сочетание нестабильности в образе мира, индивидуализма в образе жизни и независимости в коммуникации порождает инновационную ментальность. Социальные взаимоотношения людей опосредованы инновационным социальным действием. Соединение независимости в коммуникации, консерватизма в образе жизни и стабильности в образе мира рождает постинновационную ментальность, которая может перейти к традиционной при определенных культурно-исторических условиях.

Социальные взаимоотношения людей опосредованы отходом от инноваций. Выделенные В.А. Шкуратовым дописьменная, письменная и медиаментальность [2006], могут прилагаться к данной схеме. То есть, это общие тенденции развития субъектности коллективного субъекта независимо от формы ментальности. В своем исследовании мы хотим показать, что ментальность поколений проходит этапы развития именно по указанным тенденциям. По мнению В.А. Шкуратова, мы сейчас находимся в пространстве медиаментальности. В результате систему ментальности в ходе ее трансформации можно представить в виде четырех пересекающихся тенденций. Нижний полюс – это

стабильность, подконтрольность, отвечающие запросам человека на которое постоянство и неизменность различных аспектов жизни. Верхний полюс – изменяемость, рискованность, все, что способствует развитию человека. Слева расположен полюс зависимости, принадлежности, который обеспечивает человеку принадлежность к какой либо группе, ее ценностям, интересам. Справа – полюс независимости, помогающий человеку выстраивать свои границы, подчеркивать свою индивидуальность.

Обращаясь к предложенным типам ментальности, их можно расположить в данной схеме. Традиционную ментальность можно расположить между полюсами стабильности и принадлежности. Инновационную ментальность расположим между полюсами изменений и независимости. Переходную ментальность расположим между полюсами принадлежности и изменений. Остается квадрант между полюсами независимости и стабильности, в который мы помещаем тип постинновационной ментальности.

Тема 2.4. Возможность исследования ментальности

Раскроем несколько методических оснований данной схемы исследования ментальности. Школа «Анналов» в начале XX века предложила свои методы реконструкции ментальности прошлых эпох. В современных исследованиях также можно встретить различные виды историко-культурной реконструкции. Посредством культурных артефактов реконструируется ментальность исторических периодов.

Следующий методический подход лежит на стыке гуманитарной и естественно-научной парадигм. Он выводится из работ неклассической культурно-исторической психологии Л.С. Выготского. Он соединил генетический и экспериментальный методы [22]. Эксперимент позволяет воспроизвести ситуацию развития психологических составляющих ментальности.

Г.М. Андреева, Г.Г. Дилигенский, Т.Г. Стефаненко и др., воссоздавая «психологический облик» больших социальных групп, исходят из естественно-научной парадигмы классической психологии. Менталитет Г.М. Андреевой понимается как интегральная характеристика культуры, включающая сходные для ее представителей способы восприятия мира, сходный образ мыслей, специфические образцы поведения [1999, с. 158]. Для изучения изменений в психологии больших социальных групп, исследуют нравы, обычаи, продукты деятельности, язык, социальные представления. При этом используют методы смежных наук: этнографии,

социологии, лингвистики, истории. Такие исследования получают статус междисциплинарных, комплексных.

Аналогичные методические основания для проведения социально-психологического исследования больших групп предлагают ввести Г.В. Акопов, Т.В. Иванова [2003]. Авторы выделяют ментальности разного уровня субъектности. Исходя из этого, они предлагают сравнивать разные ментальности одного уровня субъектности (горизонтальные срезы).

Следующим возможным методическим основанием выступает применение психосемантических методов. Они приложимы ко многим элементам и структурам ментальности. Разработанные шкалы оценки позволяют вычленить различные оценки, отражающие содержание феноменов менталитета. Основание представлено естественно-научным психосемантическим направлением. Ученые исследуют категориальный строй сознания посредством методов психосемантики (Е.Ю. Артемьева, В.Ф. Петренко). Данная методология сформировалась в рамках естественно-научной парадигмы на стыке классической и неклассической психологии.

Основной метод моделирования позволяет воссоздавать многомерные семантические пространства сознания, в которых базисные категории являются координатными осями, анализируемые объекты координатными точками. Размерность семантического пространства отражает сложность сознания, мощность категорий-факторов – субъективную значимость для респондентов. Размещение объектов фиксирует представления респондента о нем.

В.Ф. Петренко пишет, что «анализ трансформации семантических пространств позволяет описать динамику менталитета индивидуального и общественного сознания. Но сами исследователи выделяют ряд ограничений данных методов, главным из которых является то, что исследуется активно употребляемые категории сознания, часто не осознаваемые, «не в акте рефлексии или самосознания» [2003, с. 380].

В.Е. Семенов (2005) посредством массовых опросов определяет долю того или иного типа ментальности среди населения. Г.Л. Воронин (1995) представил авторскую методику измерения ментальности. В качестве первичных эмпирических данных выступали оценочные реакции респондентов («согласен / не согласен») на 29 афоризмов, максим, пословиц, получены 5 типов социального взаимодействия, соответствующие пяти типам ментальности. Это социологический подход в исследовании.

Основной методической проблемой изучения ментальности является то, что сам феномен ментальности довольно сложен и изучаются преиму-

щественно ее отдельные составляющие (установки, ценности, ления), отдельные ее феномены. При этом теряется системная целостность ментальности. Мы постарались преодолеть данное ограничение и построили эксперимент таким образом, чтобы все изучаемые составляющие системы ментальности были выявлены в своей взаимосвязи в процессе трансформации.

Контрольные вопросы, задания ко 2 модулю

1. Психологические подходы к изучению ментальности.
2. Социологические исследования ментальности.
3. Функции и свойства ментальности.
4. Организация системы ментальности, ее структура.
5. Ядерные и периферические составляющие ментальности.
6. Методические инструменты изучения ментальности поколений.

Проектные задания

1. Проанализировать периодические издания (газеты, журналы) за несколько лет, выделить в них показатели, указывающие на ментальность данной эпохи.

2. Осуществить сравнительное исследование типа ментальности. С целью выполнения проектного задания использовать методику «Методика измерения типа ментальности» (В.И. Пищик).

3. Осуществить анализ ценностей и смыслов, опираясь на содержание пословиц и поговорок определенной культуры и разработать на этой основе модель ментальности.

4. Провести сравнительный анализ содержания целей молодежи разных поколений методом фокус-групп.

Рекомендуемая литература

1. Беляев Д.О. Опыт эмпирического исследования гетеродоксальной религиозности в современной России // Социс. – 2009. – № 11(307). – С. 88.-97.
2. Вера. Этнос. Нация / Отв. ред. М.П. Мчедлов, Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007.

3. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. – СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010.
4. Гуревич Е.А. Ментальность и личностные качества предпринимателей. Курсовая работа. – Ростов н/Д.: ИУБиП, 2006.
5. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: Институт психологии РАН, 2006.
6. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Пер. с англ. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007.
7. Мельникова М.И. Крестьянская ментальность как архетип русской души. – Ставрополь: «ЮРКИТ».2006.
8. Никандров Н.Д. Воспитание и социализация в современной России: риски и возможности // Мир психологии. – 2007. – № 1(49). – С. 126 – 140.
9. Петров И.Г. Этнос и нация, национальность и этничность (предназначение и смысл) // Мир психологии. – 2009. – № 3(59). – С. 12-23.
10. Пищик В.И. Тенденции трансформации ментальности поколений. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
11. Пищик В.И. Трансформация ментальности: системный подход. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
12. Пищик В.И. Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета населения юга России // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С. 81–91.
13. Постникова М.И. Межпоколенные отношения в контексте культурно-исторической концепции // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – №4(23).– С.125-128.
14. Сиврикова Н.В. Семейные ценности и установки поколения Y. Электронная версия: <http://gisap.eu/ru/node/22497>.
15. Солдатова Г.В., Тетерина М.В. Многоязычие как фактор формирования новой идентичности и культурного интеллекта // Мир психологии. – 2009. – № 3(59). – С. 34-44.
16. Соловьева А.Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации // Мир психологии. – 2009. – № 3(59). – С. 23-34.
17. Социальная психология / Под ред. С. Московичи. – СПб.: Питер, 2007.
18. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007.
19. Шкуратов В.А. Искусство экономной смерти. Сотворение видеомира. – Ростов н/Д.: Наррадигма, 2006.
20. Шутценбергер А.А. Синдром предков: трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы. М.: Психотерапия, 2011.

-
21. Yuehong Chen Foley Cross generational investigation of personality variables and stress coping resources among mainland Chinese. Georgia State University Digital Archive @ GSU. Atlanta, Georgia, 2005.
 22. Shepherd Z., Brian D. Christens, Jane L. Powers The Psychology and Practice of Youth-Adult Partnership: Bridging Generations for Youth Development and Community Change // American Journal of Community Psychology. June 2013, Volume 51, Issue 3-4, pp 385-397.

МОДУЛЬ 3. ПОКОЛЕНИЯ – СУБЪЕКТЫ МЕНТАЛЬНОСТИ

Тема 3.1. Поколения - коллективный субъект

Понятие «поколение», достаточно широко используемое в гуманитарных дисциплинах, в последние годы осваивается и психологией. Конкретное содержательно-психологическое его наполнение остается весьма неопределенным. Т. Шанин (2005) называет поколение «стержнем индивидуальной и коллективной памяти и идентификации». По его мнению, – это понятие историографии. Начиная с XIX в., подходы к определению рассматриваемого понятия разделились: французская школа, связывала поколение с биологическим циклом развития человека и определенным временным периодом 15, 30 лет; немецкая школа отвергала количественный взгляд на поколения и ввела их качественные характеристики (единство времени детства, достижения). В итоге накопилось большое количество определений понятия «поколения» и как звена генеалогической цепи, жизненного этапа, и как исторического периода и социально-возрастной когорты. Возраст выступает признаком принадлежности к одному поколению, однако принадлежность к одному поколению еще не означает равенство возраста. В толковом словаре С. Ожегова «поколение» – это родственники одной степени родства по отношению к общему предку, одновременно живущие люди близкого возраста. А.И. Афанасьева (1973) определяет поколение как «объективно складывающуюся конкретно-историческую совокупность близких по возрасту и сформировавшихся в один и тот же исторический период людей, характеризующуюся специфическими демографическими чертами». В.А. Толстых под поколением понимает «интервал времени между средним возрастом родителей и их детей,..около 27 лет» [2000, с. 107]. Таким образом, возраст выступает важным признаком поколения – близкие возраста объединяют людей, но не единственным. Российские исследователи важнейшими характеристиками поколений определяли: динамику сознания и самоопределения, влияние культурных элит и особенности мышления. В современной социально-политической истории, по мнению Ю.А. Левады, с посттрадиционными поворотами и потрясениями поколения определяются не как «демографические (совокупность людей одного возраста), а как «поколенческие» группы, которые задают «тон» (ориентации, символы) на долгие исторические периоды» [2005, с. 40]. И.С. Кон выделил четыре позиции в отноше-

нии данного понятия: 1) современники, родившиеся примерно в одно и то же время, 2) ступень в происхождении от общего предка (сын, внук, правнук), 3) отрезок времени от рождения родителей до рождения их детей, 4) общность жизненного опыта и переживания современников [1988]. Мы бы объединили первое и последние дефиниции, поскольку считаем их наиболее существенными с социально-психологических позиций. Л.Н. Коган определяет поколение как «объективно сложившуюся социально-демографическую общность представителей данного класса (при социализме – всего общества), которая характеризуется: а) общими, типичными для данного класса жизненными условиями формирования личности; б) едиными задачами по сохранению или изменению этих условий в своей практической деятельности; в) общностью доминирующих возрастных, социально-психологических и нравственных черт» [1974, с. 73]. Важно, что поколения обладают схожими чертами и объединяют определенные возрастные когорты. Г.Л. Смирнов выделил пять поколений со времени Октябрьской революции 1917 г. до 50-х годов XX века. Можно было бы продолжить список поколений: шестое поколение – это лица 60-х годов рождения, седьмое – 70-х годов, восьмое – 80-х годов, девятое – 90-х годов XX в. и десятое – начало XXI в. [1980]. В.В. Семенова считает, что за точку отсчета поколений лучше всего считать крупное историческое событие [2005]. Мы видим, что ведущим признаком поколения являются совместные переживания, отношения к значимому историческому событию, которое имеет большую силу влияния на образ мира и жизни людей различных возрастов.

Возможно, что «совместная деятельность» является дифференцирующим критерием поколений. В этой связи В.М. Воронков определял поколения как общность людей, которая: 1) разделяет определенные культурные ценности и реализует их в своих культурных практиках; 2) создает поле коммуникации и взаимосвязей; 3) члены которой сами себя идентифицируют как составной элемент поколения, приписывая себе отличия от других современников [2005, с. 172]. Следовательно, поколение представляет собой социальную группу людей, объединенных общей картиной мира, образом жизни, схожим репертуаром коммуникативных стратегий, общими стилями мышления и общей культурно-исторической ситуацией развития. Поколение может объединять людей разных возрастов.

В каждом поколении существуют принимаемые всеми значения, смыслы и ценности, составляющие основу их образа мира и образа жизни, что может свидетельствовать о наличии у них определенной ментальности. Ментальность – это образование, которое порождается большими группами. Пространство проявлений больших групп – это макросоциальный уровень [Г.Г. Дилигенский, 1994]. Г.М. Андреева выделила особые регулято-

ры, свойственные исключительно большим группам, – это нравы, обычаи, традиции, и представила характеристики данных групп: общественные практики, жизненные позиции, образ жизни, особые формы общения, формы контактов, интересы, ценности, потребности и язык. Сегодня к характеристикам больших групп относят ментальность [Г.М. Андреева, 1999].

Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко пишут, что «ментальность предшествует мировоззрению, а затем интегрируется в единую систему сознания. В ментальности ведущая роль принадлежит переживанию, а в мировоззрении – знанию» [2009, с. 357]. Мы представляем ментальность как сложную систему, которая интегрируется религиозной, этнической и социальной системами общества. Как было нами показано основу ментальности составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей образа мира поколения, проявляющихся в его жизненном мире [2007]. Ментальность, на наш взгляд, имеет ядерные структуры (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики – ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений).

В совместной деятельности поколения придерживаются различных социальных установок. По данным Ю.А. Левады, современное молодое поколение в решении жизненных вопросов ориентировано на себя, а старшее поколение полагается на руководство страны. Разность социальных установок определяет степень активности поколения и его социальная роль в ходе исторического процесса. Каждое из поколений как коллективный субъект имеет свое характерное «лицо», характерные для него социально-психологические показатели. Ю.А. Левада утверждает, что в ближайшие годы (начало XXI в.) наиболее активными станут поколения, родившиеся в 1975-х–1980-х годах. По данным исследования их характеризует прагматизм, ориентация на успех, приверженность материальным потребностям, у них «отсутствует восприятие социального прошлого как объекта принятия» [2005, с.59].

Таким образом, поколения могут выступать коллективным субъектом, поскольку их можно объединить на том основании, что они вершат историческое событие. В основе данных составляющих поколения лежит его схожая ценностно-смысловая основа ментальности. Мы предполагаем, что люди, объединенные в одно поколение, схожим образом воспринимают и интерпретируют историческую ситуацию жизни, схожим образом выстраивают стратегии жизни.

Деятельность коллективного (группового, совокупного) субъекта оказывается основополагающей в порождении нового интегрального качества

– единой субъектности. (А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов, В.А. Петровский, Г.П. Щедровицкий и др.). Проблема была поставлена Л.С. Рубинштейном. «Отношение другого «Я» к моему «я» выступает как условие моего существования. Каждое «Я», поскольку оно есть и всеобщность «Я», есть коллективный субъект, содружество субъектов, «республика субъектов», содружество личностей; это «Я» есть на самом деле «мы»» [2003, с.354].

А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова подчеркивают, что в нестабильных социально-экономических условиях общества большие социальные группы проявляют качества потенциальной субъектности, которая при осуществлении совместной активности переходят на уровень реальной субъектности. «Преыдушие поколения могут влиять на современные, и в этом смысле поколение может представлять собой групповой субъект» [2009, с. 13].

Мы предлагаем в качестве единиц анализа коллективного субъекта его ценностно-смысловую совмещенность на уровне ментальности. То есть представители определенных групп, имеющие общие формы активности, связанные ценностно-смысловой близостью, порождают общую ментальность.

Ценностно-смысловая близость коллективного субъекта заключается в том, что независимо от внешних обстоятельств, человек будет действовать согласно тем смыслам и ценностям, которые бессознательно им принимаемы.

Нами было проведено исследование в г. Ростове-на-Дону, г. Сальске (июнь 2012 г. – май 2013). Цель экспериментального исследования заключалась в том, что определялись особенности социально-психологических характеристик ментальности представителей советских, переходных и постсоветских поколений г. Ростова-на-Дону, г. Сальска в условиях социокультурных изменений. Эмпирическую базу исследования представили большие социальные группы, дифференцированные относительно значимого социокультурного события – перестройка, в ходе которого сменился общественный строй, форма собственности. Выборку составили следующие группы поколений: постсоветские 1990–95 гг. рождения (750 чел.); переходные 1980–85 гг.р., 1960–65 гг.р. (745 чел.) и советские 1940–1945 гг.р. (740 чел.). Постсоветские поколения, рожденные после перестройки – это основная, экспериментальная группа. Советские и переходные поколения, рожденные на границе между двумя эпохами – контрольная группа. Эксперимент был *expost-facto*, сущность, которого заключается в том, что экспериментатор специально не воздействует на испытуемых, а они находятся или находились под влиянием каких-то внешних факторов, например перестройка в нашей стране и оно уже изменило испытуемых.

Применялся следующий методический инструментарий: для выделения ядерных составляющих ментальности поколений использовались методика культурно-ценностного дифференциала (Г.У. Солдатова, И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова) [1998], параметры методики относятся к конструкту коллективизм/индивидуализм; методика определения жизненных смыслов В.Ю. Котлякова [2004]; для фиксирования социально-психологических характеристик ментальности поколений применялись шкала измерения социальных установок (Г.К. Триандис, 1995), тест двадцати утверждений (М. Кун, Т. МакПартланд) [2007]; методика исследования представления человека о себе и других людях (Т. Лири, 2005); методика исследования различных видов толерантности (М.С. Жамкочьян, В.С. Магун, М.М. Магура, 2000); для выделения типов ментальности применялась методика диагностики характеристик ментальности поколений (В.И. Пищик, 2006). Обработка данных осуществлялась с использованием статистической программы «SPSS 11.5 for Windows».

Факторизация полученных данных позволила выделить значимые характеристики конструкта коллективизм/индивидуализм, который показывает тенденции в ценностных ориентациях ментальности поколений. Нами было выявлено, что у переходных поколений в культурно-ценностном дифференциале представлен горизонтальный индивидуализм с параметрами: душевность, разобщенность, самостоятельность, индивидуализм, недоверие к власти, традиционализм, коллективизм, своеволие, свободолюбие, анархия, холодность, соперничество, склонность к риску ($p < 0,05$). В группе советских поколений выявлен конструкт горизонтального коллективизма, характеризующейся: взаимовыручкой, верностью традициям, открытостью, устремленностью в прошлое и в будущее, сердечностью, дисциплинированностью и уважением власти ($p < 0,05$). Измерение социальных установок (шкала Г.К. Триандиса), показало, что в группе переходных и советских поколений преобладают установки, ориентированные на коллективизм, а в группе постсоветских поколений на индивидуализм.

Исследование смыслов в группе поколений показало, что семейные, альтруистические и коммуникативные смыслы являются ведущими в группе постсоветских поколений. Смыслы удовольствия, экзистенциальные смыслы, когнитивные и самореализации являются ведущими в группе переходных поколений. В группе советских поколений ведущими смыслами являются: семейные и экзистенциальные. Делается вывод, что основные расхождения в рангах категорий жизненных смыслов наблюдаются по категориям: альтруизма по группе постсоветских поколений, гедонизма и самореализации по группе переходных поколений, когнитивным и экзистенциальным по группе советских поколений ($p < 0,05$). В переходном

поколении рассогласованы самореализации, семейные и коммуникативные смыслы между полами.

Изучались представления о своем «Я». Выявлено, что большинство высказываний: 35% у переходных поколений и 40% у советских поколений – обладают признаками взаимозависимости от группы (социальные ответы по Г.К. Триандису). В них меньше представлены этнические и религиозные представления. Делается вывод о доминировании социальной надсистемы ментальности. В группе постсоветских поколений 60% высказываний независимых от группы. Из этого следует, что представления о своем «Я» в группе советских и переходных поколений коллективистской направленности, а в группе постсоветских поколений – индивидуалистической направленности ($p < 0,05$).

Определена степень толерантности/интолерантности в отношениях между поколениями. Этническая толерантность у переходных поколениях получила самые низкие баллы. Выше среднего получила толерантность к сложности и неопределенности окружающего мира. Средние баллы получила толерантность к иным взглядам, толерантность отступления от общепринятых норм и неавторитаризм. В группе советских поколений низкие баллы были получены по толерантности отступления от общепринятых норм. Очень низкая толерантность выявлена к иным взглядам и неавторитаризм. Средние баллы были получены по этнической толерантности. Выше среднего получены баллы по толерантности к сложности и неопределенности окружающего мира. В целом результаты измерения видов толерантности в группе переходных и советских поколений, значимо различаются ($\alpha < 0,05$). Что косвенно может быть предпосылкой их интолерантных отношений. По результатам методики Т. Лири переходное поколение в отношениях характеризуется властностью, неуступчивостью, упрямством и холодностью в отношениях, что подтверждает результаты исследования их культурно-ценностного дифференциала. Представители советского поколения в свою очередь более требовательны, уверены в себе, более отзывчивы, упрямы.

В результате применения авторской методики, было выявлено, что в группе переходных поколений инновационная ментальность обнаружена у 47%, переходная у 27% и традиционная у 23% человек, постинновационная у 3%. В группе советского поколения большинство имеет традиционную ментальность. Таким образом, наблюдается отход от традиций в среде молодого поколения.

Проведя факторизацию ценностей, смыслов, социальных установок, представлений о своем «Я» и типов ментальностей в исследуемых группах, можно полагать, что нам удалось выделить факторы (всего 5), которые определяем как типы ментальности. Традиционная ментальность имеет сле-

дующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: коллективистские установки (вес 0,95), зависимые представления своего «Я» (0,77), ценности красоты, природы и искусства (0,88), семейные смыслы (0,90), экзистенциальные смыслы (0,86), значение напряженный (0,79), сложный (0,86), переходные поколения (0,66), советские поколения (0,78). Переходная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: ценности равенства (0,55), здоровья (0,69), семейные смыслы (0,90), значение светлый (0,67), тяжелый (0,63), гедонистические смыслы (0,77), постсоветские поколения (0,63). Инновационная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: независимые представления своего «Я» (0,95), коммуникативные смыслы (0,69), гедонистические смыслы (0,77), значение сильный (0,61), значение активный (0,34), светлый (0,54), сложный (0,57), ценность спокойствия в стране и мире (0,54), индивидуалистические установки (0,82), постсоветские поколения (0,65). Постинновационная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: значение любимый (0,71), значение хаотичный (0,60), светлый (0,67), сложный (0,54), семейные смыслы (0,90), зависимое «Я» (0,77), коллективистские установки (0,71), постсоветские поколения.

Таким образом, нами было проведено сравнение составляющих ментальности постсоветских поколений Южного региона России и советских поколений. В результате у советского поколения преобладает традиционный тип ментальности, а у постсоветских поколений – инновационный тип ментальности.

Тема 3.2. Проблемы изменения психологических черт поколений

Поколение как социальная группа может порождать общие черты, которые будут присущи ее субъектам. Под чертой Г. Олпорт (2002) понимает predisposedness вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. Мы будем придерживаться данного определения. Предполагаем, что поколенческие черты относятся к общим, поскольку они формируются в определенной культуре, и выражают среднестатистические характеристики группы. Предполагаем, что они являются устойчивыми психическими явлениями, существенно вливают на жизнедеятельность поколения и характеризуют его с социально-психологической стороны. Существенное влияние на формирование общих черт оказывает межпоколенная связь.

Межпоколенную связь можно рассматривать «как показатель общности, односторонней или взаимной зависимости представителей разных поколений в семье» [М.В. Сапоровская, 2013]. Автором имеется в виду родственная связь. Довольно часто представители поколения - это участники или современники важных исторических событий, люди с общими ориентациями или настроениями. Понятно, что участники исторических событий могут обладать различными чертами личности, но их объединяют оценки событий, общее поле переживаний. В этом смысле межпоколенная связь – это показатель общности сопереживаний, отношений к историческому событию.

Формирование общих черт поколения зависит от культурного контекста. В современной науке выделена пятифакторная модель личности, включающая: экстраверсию, нейротизм, социальное соответствие, добро-совестность и открытость. Она универсальна для большинства культур [Д. Мацумото, 2008]. Хотя в современных исследованиях у представителей восточных культур выделены еще такие общие черты как «лицо» и «гармония». В африканской модели личности определена такая черта как «духовность». Культурная концепция личности является конструктом и содержит поколенные черты. Сегодня не построена культурная модель личностных черт русских и россиян.

Проблема заключается в том, что неясно, какие общественные изменения актуализируют какие черты у современных поколений.

Например, U. Bhowon, K. Ramdhonee (2012) изучили влияние стратегий аккультурации (интеграция и маргинализация) и личностных переменных большой пятерки (личностная методика) на ход аккультурации (вхождение в иную культуру) на выборке из 76 человек первого поколения взрослых, которые иммигрировали в Маврикию. Ответ на структурированную анкету показал, что была наиболее актуальна стратегия интеграции. Личностные черты: нейротизм, открытость опыту и уступчивость стали существенными предикторами стратегии интеграции и маргинализации. В данном случае общие черты поколения актуализировались условиями жизни в иммиграции.

Социологи считают, что вызовы общества стимулируют проявление различных черт поколений. Дж. Штейн (2010) обобщил исследования черт поколения Миллениума (поколение Y, рожденное в 90-х гг. по N.Howe W.Strauss) и определил, что присущи: низкая религиозность, большая потребность в подтверждении своей концепции-Я, настойчивость, оптимистичность, осторожность, нарциссичность, лень, завышенная самооценка, проявление гораздо меньшей гражданской активности, неуважение власти и т.д.. Автор утверждает, что исторические события формируют личностные черты поколения.

Наряду с общими чертами, одной из характеристик поколения является ментальность. Мы полагаем, что ментальность поколения представляет собой сложное системное образование, совмещающее ценностно-смысловые составляющие и социально-психологические ее характеристики (ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений). З.В. Сикевич (1999) относит ментальность к социокультурным феноменам и представляет ее в виде социально-психологического ядра самосознания любой общности, способствующего культурно-исторической преемственности. Понимая, что культура влияет на общие черты поколений опосредованно через систему ценностей, то из этого следует, что общие черты взаимосвязаны с ментальностью поколений.

Можно обозначить несколько подходов к проблеме выделения общих черт поколений: исторический, психогенетический, сравнительный, социокультурный.

Исторический подход воплощен Н. Хоу, В. Штраусом (1997), которые определили повторяющийся характер четырех поколенных типов в Англо-Американской истории, каждый из которых имеет четкую коллективную персону, и соответствующий цикл из четырех различных типов эры, каждый с особым настроением. Применялся метод исторической реконструкции.

Психогенетический подход отражает вопросы наследования общих черт поколения через наследственный код. Применяются лонгитюдные методы. Ч.К. Тойч (2009) описывает наследственные способы поведения в трудных жизненных ситуациях, которые передаются последующим поколениям и их негативное влияние на личностную эффективность. А.А. Шутценбергер (2011) определяет синдром предков через трансгенерационные связи, передачу травм. Л.Н. Докучаева, В.В. Докучаев (2001), основатели родологии, предлагают учитывать влияние отдаленных социально-психологических последствий политических репрессий и войн на третье, четвертое и последующие поколения, на особенности характера, модели поведения и направленность мировосприятия новых поколений, родившихся уже после всех этих событий.

И. Mansuy [2010] и коллеги показали, что некоторые аспекты влияния поколенческих травм связаны с эпигенетическими (вторичными) изменениями. Клинические наблюдения показали, что конкретные черты, приобретенные в течение жизни и под влиянием факторов окружающей среды, могут быть переданы из поколения в поколение. Эти черты могут объяснить некоторые психические заболевания в семьях.

Аналогичные результаты получены российским исследователем А. В. Осницким [2008], показавшим в течение 15 лет наследование личност-

ных свойств (проверяемые по методике СМИЛ и проективных методик) девушек у бабушки по материнской линии, а мальчиков у дедушки по отцовской линии. При этом чередуются способы воспитания детей - гиперопека сменяется гипоопекой, затем опять они повторяются, что способствует фиксации определенных черт в популяции.

М.В. Сапоровская подтвердила в исследовании межпоколенных отношений в семье, что «женщины более чувствительны к трансгенерации личностных черт, чем мужчины: мужчины в семье «наследуют» личностные черты, проявляющиеся, главным образом, в межличностных контактах, а женщины – черты, характеризующие и отношение к другим людям, и к деятельности» [2013, с.34].

Сравнительный подход представлен работами С.Ф. Yuehong (2005), который сравнил три поколения континентальных китайцев (2359 человек). Измерялись черты личности, ресурсы совладания со стрессом и удовлетворенность жизнью. Женщины больше, чем мужчины претендуют на право финансовой свободы и удовлетворенность жизнью. Высокий доход группы оказал более значительное влияние, чем средние и низкие доходы на социальную принадлежность, мягкость, умение брать на себя ответственность, признание и желание, самораскрытия, социальной поддержки, финансовой свободы, физического здоровья и физической формы. Старшее поколение имело значительно более высокие показатели, чем средние и молодые поколения по структурированию и удовлетворению условиями действия в жизни. Старое поколение с низким доходом имело удовлетворенность жизнью выше, чем молодое поколение с высоким доходом.

Тенденцию изменений черт поколений обнаружил G. Akhgarnia [2011]. Он рассмотрел результаты опроса 6500000 студентов в США, в период между 1966 и 2009 годами. Автор показал, что у поколения молодых наибольшие изменения появляются в социальной уверенности в себе. В 1966 году 30% респондентов обнаруживали уверенность в себе выше среднего, в 2009 году этот показатель повысился, его обнаруживали у 52% респондентов). Изменились лидерские качества (41% против 62%), способность публичного выступления (25% против 37%), интеллектуальная уверенность в себе (39% против 60%), способности письма (30% против 46%) и стремление к достижению (60% против 76%). Таким образом, фиксированные в культуре качества могут подвергаться модификации.

Этому мы находим подтверждение и в исследовании J. Twenge [2006], который обнаружил, что нарциссизм является гораздо более распространенным явлением в XXI в., чем в прошлом. Только 12% подростков в начале 1950-х согласились с утверждением «я важная персона», но к концу 1980-х годов этот показатель вырос до 80%. Другие психологи обнаружили также рост нарциссических черт личности.

В исследовании J. Twenge приводятся данные о росте сии в США, особенно у молодых людей. Она проанализировала частоту тревожности на выборке 40 000 студентов и 12 000 детей в период с 1950-1990-х годов.

J. Twenge считает, что одной из наиболее важных особенностей ее исследования является то, что оно показывает чрезвычайно большой сдвиг от внутреннего к внешнему локусу контроля у молодых людей в США. Действительно, ее исследования показывают, что экстернальные убеждения увеличились примерно на 50% в период с 1960-х по 2000--е годы, по сравнению с интернальными.

Отечественные исследователи также проводят определенные срезы поколений и раскрывают их отдельные черты. Так в отчете АНО «Центр прикладных исследований и программ», представляющем мотивацию, ценности и стиль жизни современного поколения ученых 90-х гг. показано, что им присущи: приверженность науке, высокая адаптированность к современным условиям в науке, в том числе новой системе финансирования (что довольно трудно дается старшему поколению), ориентация на результат научной деятельности. Одной из базовых ценностей для современных ученых среднего поколения является ценности традиций, преемственности и при этом они индивидуалисты [2010, с. 184].

М.И. Постникова [2010] считает важной черту для поколений - жизнестойкость, которая характеризует меру способности личности справляться с жизненными трудностями, выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность, не снижая при этом успешности деятельности. В результате ее исследования было выявлено, что ценности довоенного и военного поколений сгруппированы в проявлениях коллективизм / консерватизм, а ценности поколения застоя и эпохи перестройки – на открытости изменениям / индивидуализме. Данные свидетельствуют, что представители старших поколений отличаются определенной консервативностью, их жизненный путь связан с постоянными трудностями и их преодолением. А молодежь открыта изменениям, мобильна, прагматична, ориентирована в первую очередь на решение собственных проблем, а не проблем страны.

Н.В. Сиврикова [2013] показала, что в сознании представителей поколения Y особо значимыми и определяющими личное счастье являются такие ценности как доверительные отношения, основанные на любви, дети и свобода.

В проведенном Е.А. Гуревич [2006] исследовании (под нашим руководством) были выявлены личностные показатели, которые проявляются у поколений X, обладающих различной ментальностью. Исследовали 30 предпринимателей, мужского и женского пола в возрасте от 25 до 47 лет

по методике Кеттелла 16PF и авторской методике определения типа ментальности. Было установлено, что инновационная ментальность коррелирует с такой чертой как суровость ($0.38, p < 0.05$). Такие личности мужественны, эмоционально стабильны, практичны, реалистичные личности, рассудочны. В отношении окружающих проявляют жесткость. Среди предпринимателей инновационная ментальность отрицательно коррелирует с чертой личности доверчивость ($-0.47, p < 0.05$). То есть, если респондент обладает инновационной ментальностью, то он, скорее всего, не будет доверчивым. Также обнаружена положительная тесная корреляция между инновационной ментальностью и эмоциональной устойчивостью ($0.55, p < 0.05$). Следовательно, возможно личности с преобладанием инновационной ментальности будут проявлять такие черты как недоверчивость и эмоциональную устойчивость.

У поколения X обнаружена тесная корреляционная связь между высоким уровнем интеллекта и инновационной ментальностью ($0.48, p < 0.001$). Эти люди не любят «грубых людей» и «грубую работу». Предпочитают путешествия, обладают богатым воображением, эстетическим вкусом. В поведении проявляют черты театральности, иногда тревожности. Однако, эти испытуемые, ориентированы на ценности индивидуализма, предполагающего закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личностные достижения.

Таким образом, мы видим, что накоплен большой материал по статистике черт поколений и чаще ментальность поколения игнорируется как фактор.

В социокультурном подходе культура и социальные отношения выступают важнейшими аспектами взаимодействия поколений. Культура представляется как динамическое образование с разнообразием культурных практик, порождающих многообразие форм социальности. В своих исследованиях мы показали, что феноменология изменений ментальности поколения включает трансформацию значений, смыслов и ценностей. Заключается она в особенностях соотношения данных элементов между собой по степени подчинения, оформленности/неоформленности, проявленности/непроявленности, осознанности/неосознанности поколением, включенности в структуру идентификации/отчужденности. Доминирующая надсистема ментальности поколений (религия, этнос и социум) может выступать одним из факторов ее трансформации и задавать определенные совмещения ядерных и периферических структур ментальности и направленность трансформаций. У поколений эпохи социализма доминирующей надсистемой ментальности выступает этнос, их традиционную ментальность характеризуют: взаимозависимая концепция-Я, коллективистская ценностная ориентация, стабильный образ мира, структурированный образ

жизни, гомогенный дискурс. Возможно, это определяет наличие следующих общих черт: взаимовыручка, дисциплинированность, верность традициям, уважение власти, сердечность, законопослушность, стремление к групповым формам времяпрепровождения и др.

У ментальности постсоветских поколений доминирует социальная надсистема как фактор ее трансформации, их характеризуют: независимая концепция-Я, индивидуалистическая ценностная ориентация, нестабильный образ мира, образ жизни, содержащий широкий репертуар социалтных практик, гетерогенный дискурс. Предполагаем, что это определяет наличие следующих общих черт: разобщенность, своеволие, устремленность к инновациям, недоверие власти, холодность, законопослушность, стремление к индивидуальным формам времяпрепровождения и др.

Исходя из социокультурного подхода, становится очевидным, что со сменой поколений, в ходе трансформации ментальности происходит и смена общих черт поколений. В любом случае ментальность поколений влияет на формирование личностных черт своих представителей.

Как видно из вышеизложенного, отечественных социально-психологических эмпирических исследований поколений недостаточно. Степень разработанности темы показывает, что данная проблема носит комплексный характер, объединяющий концептуальные положения альтернативных школ и направлений. При этом обнаруживается противоречие между определением поколений через феномен преемственности и одновременном существовании феномена разрыва между поколениями. То есть, можно предположить, что трансмиссия оценок, сравнений, переживаний исторических событий может прерываться, и в следствие этого не будут сформированы стереотипы, составляющие общие черты предыдущих поколений.

Мак-Вильямс [2011] отмечает, что необходимо разделять две системы координат: уровень развития личности (психологическое благополучие и неблагополучие) и тип организации характера (уникальная неповторимость). Джонсон С. М. пишет, что каждая структура характера вырастает на базе одной из экзистенциальных проблем человека [2001, с. 9].

Мы придерживаемся точки зрения, что характер – это система стереотипов, усвоенных личностью, формируемых в поколении в ответ на затруднения в сложных жизненных ситуациях и невозможность реализовать свои потребности. В этом смысле уникальность выражается в степени скованности личности стереотипами в определенном направлении. Это направление и задает ментальность поколений.

А. Кардинер [2001] описал в различных культурах способы закрепления травм детства. Он выявил на этой основе формирование особых черт, которые проецируются на всю жизнь народа и образуют наиболее

часто встречающийся тип личности в культуре. Этот тип личности был назван «базовой личностью». Однако данные исследования были описательными и не были подтверждены статистически. Позже К. Дю Буа [2003] с помощью статистического метода выявила наиболее часто встречающийся тип личности в культуре, который получил название «модальная личность». Далее учеными были выявлены несколько «модальных личностей» в одной культуре (А. Инкельс, Д. Левенсон) [2003]. Под «модальной личностью» понималась совокупность психических черт, которые имеют широкое распространение среди различных слоев населения. Вплоть до 60-х годов XX в. не удалось что-либо изменить в данном теоретическом конструкте.

Личностные методики основаны на изучении личностных черт и качеств, личностных состояний, имеющих природу стабильно проявляющихся поведенческих особенностей в определенных культурных контекстах. Большинство личностных методик, построенных на репрезентативных выборках, содержат следующие шкалы: невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстерверсия – интроверсия, эмоциональная лабильность, маскулинизм – феминизм и др. Мы не будем перечислять все методики. Отметим, что существуют методики для китайских, японских, африканских представителей [Д. Мацумото, 2008].

Методический инструментарий, которым можно фиксировать изменение общих черт поколений, составляют личностные опросники, личностный семантический дифференциал, адаптированные для различных культур. Если при этом использовать методику измерения ментальности поколений, прошедшую проверку на валидность и надежность, то можно зафиксировать общие черты поколений. В развитии личности и ее характера мы наблюдаем два противоположных процесса: экстернализация и интериоризация. Л.С. Выготский полагал, что сначала складываются внешние отношения между ребенком и взрослым, а затем они интериоризируются. Поскольку личностные черты представляют ответы на жизненные затруднения, то их проявление всегда связано с определенными жизненными сценариями. То есть, при возникновении ситуации в когнитивной схеме актуализируется соответствующая оценка и стимулируется определенное стереотипное поведение и мы наблюдаем его проявление.

Однако данная объяснительная схема может быть полезна в случае, если между поколениями существует прямая трансмиссия. Профессор G.Codrington [2011] представил исследование, в котором показано, что чем моложе человек, тем меньше раса и возраст выступают предикторами отношений и поведения. Молодые люди Южной Африки имеют больше общего друг с другом, чем любой из них имеет общего с их собственными

родителями. Аналогичные исследования, проведенные в Японии, подтвердили данный результат. То есть, для современных поколений трансмиссия не является прямой.

Следовательно, сценарии, модели поведения могут задаваться не только из семьи, а например, СМИ может предлагать репертуар жизненных сценариев. Определяет в этом случае выбор сценария, который в последствие закрепится в общих чертах поколения, например, поддержка, одобрение моих выборов со стороны сверстников, например на форуме, в блоге, в твиттере и др.

Направление рассмотрения общих черт поколения, основанное на подходе их прямого наследования, может быть дополнено представлениями о ментальности поколений. Ментальность позволяет некоторым образом разрешить имеющееся противоречие. Н. Хоу и В. Штраус (1997) пришли к разрешению противоречия через циклическую повторяемость черт. Мы полагаем, что особый тип ментальности доминирующий у поколений будет направлять через ценностные ориентации особенности взаимосвязи между поколениями, форму трансмиссии.

Тема 3.3. Психологический портрет поколения, ориентированного на инновации

Одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития России является переход экономики страны к инновационной политике, что предъявляет определенные требования к личности и социуму. Инновативная диспозиция - это предрасположенность личности к изменениям и нововведениям.

В кросскультурной психологии смежных дисциплинах существуют исследования, указывающие на то, что базовые ценности культуры влияют на экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспозиции личности [Г. Ховстед, 1999].

Тем не менее, связь между культурными ценностями, инновационными диспозициями и изобретательностью поколений данного общества недостаточно изучены.

Согласно результатам кросскультурных исследований, на инновационность и изобретательность влияют два измерения культуры: иерархичность общества (горизонтальность) и индивидуализм [S. Shane, S. Vtnkatarman, I. Mac-Millan, 1995]. Это объясняется тем, что психологические характеристики инновационной деятельности требуют определенной среды:

равенства в отношениях, одинаковых возможностей коммуникаций, возможности свободно выражать свои мысли и чувства.

Наш подход характеризует поиск взаимосвязи между направленностью на инновации и типом ментальности поколений культуры. Исходными в построении типологии ментальности поколений могут быть два полюса – традиция как форма социального наследования, связи и инновации как «форма отклонения, нонконформизма» (С. Московичи, 2007). При этом традиция связана с конформностью в группе. Таким образом, в основе лежат противоположности по С. Московичи процесса влияния как действия и противодействия.

Из концепции социального влияния С. Московичи следует, что инновация – это «процесс социального влияния, источником которого становится меньшинство или индивид, старающиеся либо ввести или *создать* новые представления, понятия, способы мышления или поведения, либо *изменить* принятые представления, мнения, традиционные позиции и прежние способы мышления или поведения». Сплоченность в поколенческих группах определяется ценностно-смысловой согласованностью вокруг традиции или инновации, как форм связи, которые порождают либо традиционный, либо инновационный тип ментальности. Сегодня мы становимся свидетелями смены традиционного типа ментальности поколений инновационным. А. Инкелес построила аналитическую модель современной личности, которую можно соотнести с личностью, обладающей инновационной ментальностью. Ей присущи следующие черты:

1. «Открытость экспериментам, инновациям и изменениям. Это может выражаться в готовности принять новое лекарство или прибегнуть к новому методу оздоровления, воспользоваться новым средством передвижения или средством информации, принять новую форму брачной церемонии или новый тип обучения молодежи.

2. Готовность к плюрализму мнений и даже к одобрению этого плюрализма; способность признавать существование разных точек зрения без опасения изменения собственного видения мира.

3. Ориентация на настоящее и будущее, а не на прошлое; экономия времени, пунктуальность.

4. Уверенность и способность современного человека преодолевать создаваемые жизнью препятствия. Это относится как к возможности покорения природы, так и к контролю над политическими, экономическими и другими социальными проблемами.

5. Планирование будущих действий для достижения предполагаемых целей как в общественной, так и в личной жизни.

6. Вера в регулируемость и предсказуемость социальной жизни (экономические законы, торговые правила, правительственная политика), позволяющие рассчитывать действия.

7. Чувство справедливости распределения, т. е. уверенность в зависимости вознаграждения не от случая, а от соответствия мастерству и вкладу.

8. Высокая ценность образования и обучения.

9. Уважение достоинства других, включая тех, у кого более низкий статус или кто обладает меньшей властью» [1996, с. 72.].

В исследовании Э. Хаген (1996) также выделены характеристики инновационной личности менеджера: отношение к миру определяется любознательностью и стремлением управлять, контролировать; стремление к изменениям и высокая ответственность за свои поступки; откровенность и терпимость к инновациям подчиненных; творчество, стремление к новизне. Инновационная личность возникает и получает в обществе распространение, по мнению автора, в особых исторических обстоятельствах «выхода за пределы статуса». Это наблюдается, когда рушатся предписанные статусы, характерные для закрытого общества, а на смену им приходят интенсивная социальная мобильность, открытые классовые и социальные стратификации.

П. Штомка (1996) определил шесть типов субъектов, инициирующие перемены: 1) отдельные люди, выступающие с инновациями (изобретатель предложивший новую технологию), 2) инновационные роли (научный сотрудник, от которого ждут защиты диссертации), 3) инновационные организации (комиссия для проведения реформ), 4) социальные круги новаторского характера (религиозные секты, художественная «богема»), 5) социальные движения (феминистские), 6) обычные люди, которые в повседневной жизни предлагают что-то новое (новые блюда, прическу).

Автор определил условия, при которых это возможно: каждый член общества имеет небольшое маргинальное поле свободы, независимости; различие степени подвержения воздействию социализации и контроля; гетерогенность, конфликтогенность нормативной структуры общества; имеют влияние иных культур. В нормативной структуре общества появляются различные диссоциации (расхождения между нормами и ценностями, шансами их реализации; возникновение противоречащих друг другу норм и ценностей внутри одной и той же структуре; между «идеальным» и «обязательным»).

В диссертации О.С. Советовой исследован тип инноваторов – это «люди с высокой способностью к социальной адаптации, готовые к сотрудничеству, коммуникабельные: бодрые, активные, легко воспринимающие жизнь; склонны к непостоянству; независимы, игнорируют социальные условности, агрессивно отстаивают свои права; невосприимчивы к угрозе, имеют тягу к риску, у них скорее отсутствуют проницательность и социальная ловкость: склонны к эксперименту, гибкие; легко приспособаб-

ливаются к неудобствам и изменениям, не доверяют авторитетам» [1998, с.35].

Н.М. Лебедева (2009) показала, что ценности открытости к изменениям (по методике Ш. Шварца – самостоятельность и стимуляция) и ценность универсализма связаны с инновативными установками на американской выборке. Проведя сравнительное исследование студентов Канады, России и Китая, Н.М. Лебедева демонстрирует, что с инновационными установками у русских студентов связаны ценности самостоятельности, стимуляции, универсализма и власти. В канадской выборке инновационность связана с ценностями самостоятельности, стимуляции. В китайской выборке с инновационными установками связаны ценности стимуляции (ценности разнообразия, ощущения полноты жизни). Женщины больше предпочитают ценности благожелательности, универсализма, а мужчины – ценности самостоятельности и стимуляции, гедонизма, власти [с. 90].

Для построения психологического портрета поколения, мы обратились к исследованию инновационной ментальности. Для выделения ценностно-смысловых составляющих ментальности поколений использовались: методика семантический дифференциал; методика «Картина мира» (Е.С. Романова, 2002) [8]; методика ценностных ориентаций М. Рокича (модификация Д.А. Леонтьева, 1998); методика определения жизненных смыслов В.Ю. Котлякова (2004); для выделения типов ментальности применялась методика диагностики характеристик ментальности поколений (В.И. Пищик, 2010).

Выборку представляли следующие группы поколений: постсоветские 1990–1995 гг. рождения – старшие школьники; в группе постсоветских поколений выражены традиционная ментальность 8,1%, инновационная – 64,1%, переходная – 16,9%, постинновационная 10,9, (всего - 910 чел.).

Показано, что в каждом поколении представлены все типы ментальности. При этом тип переходных поколений активный, нацеленный на реализацию определенных целей, ему присуща инновационная ментальность. Тип постсоветских поколений, ориентированный на познание мира, обладает инновационной ментальностью. Типу советских поколений, ориентированному на коммуникацию с другими, их поддержку присуща инновационная ментальность.

Используя факторизацию ценностей, смыслов, социальных установок, представлений о своем «Я» и типов ментальностей в исследуемых группах, можно полагать, что нам удалось выделить факторы (всего 5), которые определяем как типы ментальности. При этом инновационная ментальность имеет следующие социально-психологические характеристики и ценностно-смысловые составляющие: независимые представления своего «Я» (0,95), коммуникативные смыслы (0,69), гедонистические смыслы (0,77), значение сильный (0,61), значение активный (0,34), светлый (0,54), слож-

ный (0,57), ценность спокойствия в стране и мире (0,54), дуалистические установки (0,82).

В исследовании С.Ш. Муталимовой (2013, под нашим руководством) выявлялся инновационный потенциал студентов в связи с выраженностью типа ментальности. Были использованы следующие методики: Методика Ш.Шварца «Ценностный опросник»; Опросник «Инновационный потенциал»; Методика «Менталитет» (С.Балабанов и Г.Л.Воронин); Методика измерения типов ментальности (В.И.Пищик).

В исследовании приняли участие 120 студентов, в возрасте от 20 до 23 лет, дневного отделения института управления, бизнеса и права.

Проведя методику «Инновационный потенциал» мы получили следующие результаты:

- 1) по первой шкале потенциал составляет 3,4 балла, что может свидетельствовать о низкой активности участия студентов во вне учебных мероприятиях;
- 2) по второй шкале - 4,35, этот результат является оптимальным для студентов и показывает их готовность к переобучению новым технологиям;
- 3) по третьей шкале – 4,5, показывает нам готовность студентов к переобучению для более качественного обучения;
- 4) по четвертой шкале – 2,85, является очень низким и говорит нам о том, что у большинства студентов нет предложений по проектной работе;
- 5) по пятой шкале составляет 3,25. Этот средний показатель говорит нам о том, что не у всех студентов есть предложения по улучшению студенческой жизни в вузе;
- 6) по шестой шкале составляет 3,55. Этот показатель, как и предыдущий, является средним и говорит о том, что студенты считают, что их вуз не особо поощряет и вознаграждает инновации во вне учебной работе;
- 7) по седьмой шкале – 4,15. Показатель оптимальный и показывает, что большинство студентов рассматривают неудачи как возможность для обучения и усовершенствования

Проведя исследование по измерению типов ментальности у студентов дневного отделения, мы видим, что у 80% испытуемых преобладает инновационная ментальность, которая основана на ценностях вертикального индивидуализма, предполагающая менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, ориентацию на личные достижения. У одной испытуемой постинновационная ментальность и у 15% испытуемых - традиционная. Это противоречит первым результатам, студенты с инновационной ментальностью не готовы к инновациям (вне учебная работа студентов). Возможно проблема в организации вне учебной работы в вузе. Она должна реализовать индивидуалистические потребности студентов, например ин-

дивидуальное проектирование. Однако педагогический коллектив вуза ориентирует студентов на командную работу.

По методике Ш. Шварца у большинства испытуемых (80%) преобладают социетальные ценности, обеспечивающие способность существовать в обществе и выполнять разнообразные социальные функции в составе различных групп, выступая при этом не в роли суверенной личности, а выразителем интересов данной общности. Социальность характеризует человека как часть социума, зависимую от него, подчиненную ему, детерминированную внешними социальными механизмами, формирующуюся в результате воздействия внешней социальной среды. У 25 испытуемых (10%) преобладает ценность безопасности, обеспечивающая защищенность семьи, чувство, что другие заботятся обо мне, оказывающие поддержку друзья и др. Еще у 20 испытуемых (10%) преобладает ценность зрелости, которая обеспечивает зрелое понимание жизни, глубокую эмоциональную и духовную связь, чувство собственного достоинства, понимания своего предназначения в жизни и т.д. Возможно, во вне учебные индивидуальные проекты преподавателям необходимо включать социальноориентированные задачи, поскольку это отвечает ценностным предпочтениям студентов.

По методике «Менталитет» мы выявили следующие результаты: у 35% студентов преобладает агрессивное социальное взаимодействие; у 25% - партнерское социальное взаимодействие и у 40% преобладает конфронтация в поведении. Этот результат подтверждает индивидуалистические установки студентов, что будет затруднять реализацию проектной работы.

На основе вышеизложенного можно с некоторой степенью приближения построить портрет современного поколения, ориентированного на инновации. Это субъект, который активный, нацеленный на реализацию определенных целей, ориентированный на коммуникацию с другими, их поддержку, на познание мира, на безопасность, гедонистические установки. Ему присущи ценности самостоятельности, стимуляции, универсализма и власти, независимые представления своего «Я», индивидуалистические установки, в большей степени мужской пол.

Контрольные вопросы, задания к 3 модулю

1. Поколение как большая социальная группа.
2. Характеристики поколений.
3. Ментальность как форма связи между представителями поколений.
4. Методические инструменты изучения ментальности поколений.

5. Городская и провинциальная ментальность.
6. Поколение как коллективный субъект.
7. Типология поколений.

Проектные задания

1. Разработать упражнения к тренингу «Межпоколенной коммуникации».
2. Предложить проблему делового взаимодействия поколений, проанализировать ее, выявив источники столкновений, предложить альтернативы решения проблемы.
3. Написать эссе на тему: «Психологическое манипулирование ментальностью населения».
4. Разработать упражнения к тренингу «Межпоколенной коммуникации».

Рекомендуемая литература

1. Журавлев А.Л., Соснин В.А., Красников М.А. Социальная психология. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. – С. 68.
2. Кризис культуры? Опыт междисциплинарных диалогов / Под. общ. ред. И.М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2011.
3. Пищик В.И. Методика измерения характеристик менталитета поколений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д.: Приложение 14(98). – 2006. – С. 73–85.
4. Пищик В.И. Определение понятия «коллективизм / индивидуализм» // Вопросы психологии. – 2006. – №2. – С. 30–36.
5. Пищик В.И. Тенденции трансформации ментальности поколений. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
6. Пищик В.И. Трансформация ментальности: системный подход. – Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007.
7. Розин В.М. Метаморфозы российского менталитета: Философские этюды. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

8. Семенов В.Е. Православная ментальность и борьба менталитетов в временной России // Ментальность россиян провинции. Сборник материалов IV Всероссийской конференции по исторической психологии русского сознания. 1–2 июля 2004 г. – Самара: Изд-во СГПУ. 2005. – С. 93–97.
9. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. – СПб.: Питер. – С. 300-303.
10. Соловьева А.Н. Культурные различия как основа этнической идентичности в контексте глобализации / Соловьева А.Н. // Мир психологии. – 2009. – № 3(59). – С. 23-34.
11. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН «Академический Проект», 2000.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. – М.: Аспект Пресс, 2006.
13. Гаршис Е.Я. Ментальность человека. Подходы и концепции и постановка задач исследования. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
14. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2007. – С. 187–189.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии представлена модель трансформации ментальности как процесс рассогласования/согласования структурных, функциональных и организационных связей надсистем, ценностно-смысловых элементов, социально-психологических характеристик и подсистем ментальности. В процессе трансформации ментальности коллективного субъекта образуются новые формы совмещенности: на уровне надсистем, подсистем, иные ценностно-смысловые совмещения, социально-психологические характеристики ментальности, а также принятие или непринятие изменений поколениями, которые происходят в иных социокультурных условиях. Описан механизм смены типов ментальности, заключающийся в структурных, функциональных, организационных рассогласованиях и согласованиях ее составляющих.

В учебном пособии представлен социально-психологический анализ типов поколений советской и постсоветской эпох.

Показано, что проблемы поколений еще недостаточно разработаны в психологии. Поколения относятся к большим социальным группам, которые могут быть классифицированы на основании отношения к историческим событиям своей жизни. Продемонстрировано на эмпирическом материале, что можно выделить типы поколений относительно значимых исторических событий.

Доказано, что поколения могут выступать коллективным субъектом в силу того, что они влияют на последующие поколения. Ментальность как сложная система, совмещающая ценностно-смысловые составляющие и социально-психологические характеристики, может выступать характеристикой поколений.

Предлагается ментальность как интегральную характеристику поколений диагностировать. При этом показатели ментальности могут выступать презентантами образа жизни и образа мира поколений

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Методика измерения типа ментальности (В.И. Пищик)

Инструкция

Уважаемые господа!

Мы проводим исследование психологических особенностей поколений. Просим вас принять участие в нашем исследовании и отметить пункты предлагаемой методики. Ваши ответы будут использованы только в научных целях и оглашению не подлежат.

Возможные варианты ответов указаны в методике. Тот вариант, который выражает Ваше мнение, необходимо обвести. Просим Вас заполнить методику полностью без пропусков!

1. В моем поколении девушки (женщины) предпочитают героев:
 - а) альтруистов, романтиков,
 - б) коммерсантов, «деляг»,
 - в) священников, людей духовных практик,
 - г) сильных, бандитов.
2. Все чаще среди своего поколения сталкиваюсь с девушками (женщинами), которые:
 - а) стремятся к образованию семьи,
 - б) стремятся к карьере,
 - в) не имеют определенных занятий,
 - г) нарушают закон.
3. В наше время правители:
 - а) деспоты, тираны,
 - б) демократичные, либералы,
 - в) анархисты,
 - г) коррупционеры.
4. В моем поколении признается мудрым тот человек, который:
 - а) свободно творит,
 - б) служит народу,
 - в) наживается,
 - г) управленец.
5. В мое время магическое приписывали:
 - а) злодеям,
 - б) гуманистам,
 - в) знахарям,
 - г) идолам.
6. Мое поколение видит мир:
 - а) конкретно,
 - б) абстрактно,
 - в) индифферентно,
 - г) хаотично.

7. Образ мира моего поколения:
 - а) статичный, в) неопределенный,
 - б) динамичный, г) хаотичный.
8. В центре образа мира моего поколения:
 - а) человек, в) предмет, объект,
 - б) Бог, г) символ, знак.
9. Я вижу мир:
 - а) открытым, в) разрозненным,
 - б) закрытым, г) целостным.
10. Я сталкиваюсь по жизни с ситуациями:
 - а) угрожающими,
 - б) способствующими моему развитию,
 - в) неопределенными,
 - г) способствующий развитию группы.
11. В нашем поколении ведут такой образ жизни как:
 - а) активный, в) беспорядочный,
 - б) пассивный, г) упорядоченный.
12. Мое поколение нацелено в своей жизни на:
 - а) традиции, в) бесцельность,
 - б) инновации, г) нарушение закона.
13. Основными жизненными стратегиями моего поколения являются:
 - а) закономерные шаги, в) осторожность с оглядкой назад.
 - б) случайные прыжки,
14. Моя жизнь:
 - а) запланирована, в) частично запланирована,
 - б) хаотична, г) predetermined.
15. Мое поколение выбирает способ жизни, в основе которого:
 - а) деньги, в) мечта,
 - б) отношения, г) труд.
16. Мое поколение мыслит:
 - а) конкретно, в) неординарно,
 - б) абстрактно, г) традиционно.
17. В моем поколении больше людей:
 - а) аналитиков, в) идеалистов,
 - б) прагматиков, г) синтетиков.
18. Мое поколение принимает решение исходя из:
 - а) собственного мнения, в) обстоятельств,
 - б) мнения других, г) случая.
19. Наиболее характерными стилями для моего поколения являются:
 - а) классика, в) отсутствие стиля,
 - б) модерн, г) романтизм.
20. Если я мыслю, то:

- а) я тружусь, в) мне не везет,
б) я живу, г) я смотрю.
21. В основном меня окружают в моем поколении:
а) семья, в) враги,
б) друзья, г) никто не окружает.
22. Я чувствую во взаимоотношениях своего поколения:
а) миролюбие, в) безразличие,
б) нетерпение, г) воинственность.
23. Девушки и юноши моего поколения в отношениях проявляют:
а) романтизм, в) свободу отношений,
б) традиции, г) прагматизм.
24. В моем поколении во взаимодействии люди нацелены:
а) на общее дело, в) нет цели в отношениях,
б) на личную выгоду, г) на конкретную цель.
25. Отношения между представителями моего поколения в основном:
а) холодные, б) дружественные,
в) индифферентные.
26. Мое поколение поддерживает:
а) успешных людей, в) никого,
б) нуждающихся в помощи, г) коллективистов.
27. Я человек:
а) настоящего, в) будущего,
б) прошлого, г) вне времен.
28. Главное, что я вижу в представителях своего поколения это:
а) стремление многого добиться, в) создавать новое,
б) следовать традициям, г) вредить.
29. Смысл жизни моего поколения:
а) семья, труд, в) здоровье, духовный рост,
б) деньги, карьера, г) разрушение.
30. Взаимодействия в моем поколении в основном:
а) кооперативные, в) компромиссные,
б) конфликтные, г) избегающие
31. Чаще всего представители моего поколения занимают позицию в жизни:
а) оптимизма, в) борьбы,
б) пессимизма, г) игнорирования.
- Ответы респондентов сверяются с ключом таблице 1.

Таблица 1

Ключ

Пункты опросника	Виды ментальности			
	Традицион-	Инноваци-	Переход-	Постинноваци-

		ная	онная	ная	онная
Шкала 1	1	А	Б	Г	В
	2	А	Б	В	Г
	3	А	Б	В	Г
	4	Б	В	А	Г
	5	В	А	Б	Г
Шкала 2	6	А	Б	В	Г
	7	А	Б	В	Г
	8	Б	А	В	Г
	9	Б	А	В	Г
	10	Г	Б	А	В
Шкала 3	11	Г	А	В	Б
	12	А	Б	Г	В
	13	А	Б	Г	В
	14	А	В	Б	Г
	15	Г	А	В	Б
Шкала 4	16	Г	Б	В	А
	17	А	Б	В	Г
	18	Б	А	В	Г
	19	Г	Б	В	А
	20	А	Б	В	Г
Шкала 5	21	А	Г	В	Б
	22	А	Б	Г	В
	23	Б	Г	В	А
	24	А	Б	Г	В
	25	Б	А	Г	В
Шкала 5	26	Г	А	В	Б
	27	Б	А	В	Г
	28	Б	А	Г	В
	29	А	Б	Г	В
	30	А	Б	В	Г
	31	А	В	Б	Г

Результатом работы с методикой является отнесение ответов респондентов к четырем видам ментальности: традиционной, инновационной, переходной и постинновационной.

Традиционную ментальность мы понимаем как ментальность, основанную на ценностях горизонтального коллективизма, предполагающую следование традициям, отношения между людьми более честные и дружелюбные.

Инновационная ментальность основана на ценностях вертикального индивидуализма, предполагающая менее закрытые отношения, активную позицию в жизни, рациональность, ориентацию на личные достижения.

Переходная ментальность основана на ценностях вертикального коллективизма.

Постинновационная ментальность основана на ценностях стабильности, горизонтального индивидуализма.

Шкалы: 1 – особенности архетипов, 2 – особенности образа мира, 3 – особенности образа жизни, 4 – особенности стилей мышления, 5 – особенности отношений, 6 – особенности взаимодействий.

Методика «Менталитет»**(Авторы С. Балабанов и Г.Л. Воронин)¹.**

Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999 – 2002 гг.). Мастер-класс профессора В.А Ядова. Методологический практикум для студентов социологов Москва, 2004 г.

По своей конструкции эта методика также тест, но он не может быть нормирован, так как фиксирует черты этнонационального и группового менталитета, где «объективной» нормы быть не должно. Потому её нельзя отнести к строго психологическим тестам. Это остроумно сконструированная методика выявления ценностей, которые непосредственно связаны с типами как называют это авторы² духовной организации личности, имеющими вполне конкретные поведенческие выражения.

Духовность здесь рассматривается как социально-культурный феномен и вместе с тем в качестве личностной особенности детерминирующей, отношение между людьми в рамках их индивидуального и группового поведения.

Авторы методики – нижегородские социологи – исходили из принятия четырех основных форм духовного мироощущения – народного опыта, религии, философии и искусства. Поэтому конструировали полевой инструмент из набора русских пословиц, поговорок, библейских заповедей и наставлений, высказывания русских классиков.

Они выделяют две латентные переменные:

1. Характер *мироотношения*, где крайними полюсами выступают *соперничество* (конфронтация) и *сотрудничество* (партнерство).
2. Характер *социального взаимодействия*, полярности которого: *толерантность* (терпимость к иным взглядам, убеждениям) и *агрессивность* (нетерпимость).

Они представили две названные переменные в виде координат, образующих пять типов ментальности и поведенческих стратегий. Критериальными выступают стратегии *консенсуализма* – склонности к достижению согласия при взаимодействии с другими и *диссенсуализма* – склонности к несогласию, конфронтации.

Первый тип – консенсуалисты с высокими показателями толерантности и сотрудничества. По данным проведенных авторами исследований в нижегородской представительной выборке (1993) таковых оказалось 12,7%.

² Воронина Г.Л. Духовная организация личности и общества как объект социологического исследования: дис. ... канд. психол. наук. – М.: Институт социологии РАН, 1995 (Текст методики см. в Прилож. 8.)

Второй тип, противоречивый, – толерантно-эгоисти-ческий с кими показателями, с одной стороны, толерантности, а с другой – соперничества, тяготеет к диссенсиалистам. По данным нижегородских исследователей таких 15,5%.

Третий, полярный первому тип – диссенсиалисты с высокими показателями соперничества и нетерпимости (12%).

Четвертый, вновь противоречивый, агрессивно-альтруистический. Здесь высоки показатели сотрудничества и одновременно нетерпимости, агрессивности, тяготеющий к полюсу консенсиалиста. Люди этого типа склонны активно участвовать во взаимодействии, не желая, однако приходить к общему мнению. (12,9%).

Пятый тип авторы назвали «постсоветским обывателем» – зона пересечения шкал. Характеризуется противоречиями в системе нравственных принципов и убеждений. Как и второй тип, он тяготеет к диссенсиализму (28%).

Склонность к консенсиализму и диссенсиализму присутствуют в поведении каждого из людей. Реализуя ту или иную стратегию, индивид стремится обеспечить свои интересы. Но в первом случае его интенции распространяются на все уровни взаимоотношений: личностный, групповой, социетальный и даже общечеловеческий. Во втором случае при реализации диссенсиалистских потенциалов происходит обеспечение прежде всего личных и корпоративных интересов при игнорировании интересов социетальных и общечеловеческих.

Приложение 3

Тест на свойства менталитета

(Авторы: С. Балабанов и Г. Воронин)

				Дата проведения интервью		
Код Поля	Код населенного пункта	№ интервьюера	№ анкеты	Число	Месяц	Год

Введение

Этот вопросник состоит из афоризмов, пословиц, суждений, взятых из Евангелия, высказываний выдающихся писателей и ученых.

Просим Вас заполнить анкету, используя 9-балльную шкалу, на которой отметьте степень Вашего согласия или несогласия с каждым из предложенных тезисов, где:

Нечетные номера суждений:

9	Безусловно, да	4	Скорее нет, чем да
8	Да	3	В основном, нет
7	В основном, да	2	Нет
6	Скорее да, чем нет	1	Безусловно, нет!
5	И да, и нет (примерно поровну)		

Четные номера суждений:

1	Безусловно, да	6	Скорее нет, чем да
2	Да	7	в основном, нет
3	В основном, да	8	Нет
4	Скорее да, чем нет	9	Безусловно, нет!
5	И да, и нет (примерно поровну)		

Для ответа достаточно обвести кружком номер того варианта, который наиболее соответствует Вашему мнению.

Пусть Вас не смущают авторитеты. Единственное, чем Вы должны руководствоваться при заполнении анкеты – Ваш жизненный опыт.

ВНИМАНИЕ: Просим Вас заполнить анкету полностью, это необходимое условие для ее обработки.

Интервьюеру, далее предложите 21 суждение, после каждого из которых даются вперемешку две шкалы различающиеся полярностью полюсов.

При обработке шкалы нормируются.

1. Истинное сокровище для людей – умение трудиться.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

2. Все продается, дело только в цене.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

3. Чужая душа – потёмки.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

4. Рану, нанесенную Родине, каждый из нас ощущает в глубине своего сердца.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

5. Не пойман – не вор.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

6. Русский человек и гуллив, и хвастлив.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

7. Не надобно миллионов, а надобно мысль разрешить.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

8. Счастливым быть – всем досадить.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

9. Бог терпел, да и нам велел.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

10. Без рубля – без ума.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

11. Все минет, одна правда останется.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

12. Око за око, зуб за зуб.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

13. И робкого делает храбрым слово «Отчизна».

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

14. Люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

15. У бедного шуба овечья, да душа человеческая.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

16. Варварство истребляется варварскими методами.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

17. Высшее счастье – это счастье человеческого общения.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

18. Пусти душу в ад, будешь богат.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

19. Всяк человек живет для себя, а для других – как получится.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

20. Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью.

Согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 не согласен

21. Наши добродетели – это чаще всего искусно переряженные пороки.

Не согласен 1–2–3–4–5–6–7–8–9 согласен

Ключ:

Характер социального взаимодействия.

Партнерство: среднее арифметическое суммы принятия суждений № 1, 3, 6, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21.

Конфронтация: среднее арифметическое суммы принятия суждений 6 – 9.

Мироотношение. Толерантность: среднее арифметическое суммы принятия суждений № 6–9, агрессивность – № 1–4.